

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования

**Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности**

Ю.С. Харитонова

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ

Учебное пособие

Серия «Электронная библиотека
АНО ДПО «Научно-методический Центр»

МОСКВА 2025

Юлия Сергеевна Харитонова

**ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ
В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ:
ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ**

Учебное пособие

**Москва
2025**

Юлия Сергеевна Харитонова — доктор юридических наук, профессор; руководитель НОЦ «Центр правовых исследований искусственного интеллекта и цифровой экономики», профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
РАЗДЕЛ 1	
ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В ИМУЩЕСТВЕННОМ ОБОРОТЕ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ	7
1.1. Понятие, признаки, классификация цифровых активов	7
1.2. Криптовалюты и цифровые валюты	15
1.3. Цифровой рубль и цифровые валюты центральных банков.....	26
1.4. Цифровые финансовые активы	32
1.5. Утилитарные невзаимозаменяемые токены	35
1.6. Правовой режим аккаунта	48
1.7. Виртуальное игровое имущество	58
РАЗДЕЛ 2	
НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ОБОРОТА	70
2.1 Общие подходы к наследованию цифровых активов	70
2.2. Наследование легализованных цифровых активов: возможные направления совершенствования российского законодательства	80
Заключение	92
Список литературы.....	94

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цифровые активы становятся все более ценными для современного человека. И если в России данная тема стала популярной среди юристов только в последнее время, то за рубежом это направление развивается в течение нескольких десятков лет.

Еще в 2011 году Центр творческих и социальных технологий (CAST) в Великобритании (Goldsmiths, University of London) опубликовал исследование в сфере использования интернета в Великобритании под названием «Облачное поколение» (Generation Cloud). Исследование показало, что у британских пользователей есть активы в цифровой форме, хранящиеся в облаке, которые оцениваются по крайней мере в 2,3 млрд фунтов стерлингов. Уже в то время 24% взрослых людей в Великобритании считали, что они имеют цифровой актив на сумму более 200 фунтов стерлингов на человека¹. Компания PricewaterhouseCoopers (PwC) провела аналогичный опрос в 2013 году и обнаружила, что пользователи оценивают свои цифровые активы в 25 фунтов стерлингов². Подобную картину мы встречаем и в иных государствах Европы³ и США.

Учитывая размеры данного сегмента рынка, правообладатели озабочены вопросом, что происходит с нашими аккаунтами в социальных сетях и другими онлайн-аккаунтами после смерти, кому и как могут быть переданы цифровые активы, включая токены и криптовалюту. Проблема тем остreee, что утрата паролей доступа к хранилищам активов, цифровых платформ и т. п. может оказаться фатальной.

В российской литературе исследование проблемы наследования цифровых активов осуществляется через призму ст. 128 и 141.1 ГК РФ. В част-

---

¹ Rackspace Hosting “Generation Cloud: A social study into the impact of cloud-based services on everyday UK life” (16 November 2011) // URL: <https://slidex.tips/download/generation-cloud-a-social-study-into-the-impact-of-cloud-based-services-on-every>. (дата обращения — 14.08.2025).

² PWC, “Digital lives: we value our assets at £25 billion”, (PWC, 2013) // URL: https://pwc.blogs.com/press_room/2013/12/uk-consumers-value-their-digital-lives-at-25-billion-.html. (дата обращения — 14.08.2025).

³ Kristen Nermeth, Jorge Morais Carvalto / Digital Inheritance in the European Union // EuCML. Iss. 6/2017. P. 253.

ности, Т. С. Яценко делает вывод о том, что поскольку под цифровым правом в российском законодательстве понимается токен, то только он из всех цифровых активов в нашем правопорядке и «способен быть самостоятельным объектом наследования. При этом наследники могут реализовать заложенные в нем возможности и в отношении связанного с ним другого объекта, например, осуществив удостоверенное токеном право собственности на автомобиль»⁴. Нам представляется, что такой подход является весьма узким. Ведь к сегодняшнему моменту перед практикующими юристами, нотариусами, гражданами встают вопросы возможности правопреемства в отношении таких специфических цифровых активов, как криптовалюты, токены, аккаунты, виртуальное игровое имущество.

Во многих зарубежных государствах достаточно подробно в последние годы обсуждается вопрос о возможности перехода в порядке универсального правопреемства активов, существующих в социальных медиа, иных цифровых активов. Для обозначения соответствующего направления в зарубежной юридической литературе выработан термин «цифровое наследование».

На этом фоне и в России к нотариусам все чаще обращаются граждане, заинтересованные в надлежащем оформлении получения доступа к активам умершего, существующим в различных формах в цифровой среде. Задают вопросы и в отношении возможности заключения договоров, требующих нотариального удостоверения, предметом которых граждане и юридические лица хотели бы видеть цифровые активы. Летом 2025 года появились сообщения, что депутаты Государственной Думы Российской Федерации предложили разработать и внести в Гражданский кодекс Российской Федерации изменения, которые бы ввели в правовое поле понятие «цифровое наследство». По их оценке, необходимо четко определить статус цифровых активов и закрепить право граждан завещать доступ к ним назначенному лицу⁵. При этом понятие цифровых активов, насколько можно судить из сообщений в прессе, депутаты не связывают только с легализованными в законе цифровыми финансовыми активами, но полагают, что законодательно стоит закрепить за россиянами возможность завещать доступ к аккаунтам в соцсетях и цифровых сервисах.

Все это свидетельствует о назревшей проблеме, решения которой пока, к сожалению, нет. Учитывая учебно-практический характер изда-

---

⁴ Яценко Т. С. Наследование цифровых прав // Наследственное право. 2019. № 2. С. 11–14.

⁵ URL: <https://rg.ru/2025/08/06/v-gosdume-predlozhili-razreshit-nasledovat-akkuenta.html>. (дата обращения — 14.08.2025).

ния, мы постарались избегать чрезмерного погружения в узкие и разнообразные споры юристов и экономистов относительно правовой природы цифровых активов, сохранив лишь наиболее общие высказывания, важные для понимания сути явлений. И все равно получилось довольно объемное исследование. Если у читателей возникнет желание более глубоко погрузиться в соответствующие вопросы, надеемся, подстрочные сноски и библиографический список станут подспорьем в удовлетворении научного и практического интереса. Однако пока анонсированные законы не приняты, в руках практиков остается очень мало инструментов для нотариального оформления наследования тех или иных цифровых активов. Некоторые из таких активов по российскому законодательству вообще не являются оборотоспособными. Отдельные активы включают в себя разные элементы с неодинаковой оборотоспособностью. В данном издании мы попытаемся обобщить законодательный материал, опыт правоприменителей и доктринальные разработки для того, чтобы практикующему нотариусу можно было опереться на имеющиеся данные при решении прикладных вопросов наследования цифровых активов.

РАЗДЕЛ 1

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ

В ИМУЩЕСТВЕННОМ ОБОРОТЕ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ

Начать стоит с того, что, хотя депутаты и использовали в своих информационных поводах словосочетание «цифровой актив», строго говоря, оно не имеет легального определения ни в одной правовой системе мира и носит экономический характер. В российском гражданском законодательстве с 2019 года содержится понятие цифровых прав, но это не то же самое, что цифровые активы. Ст. 141.1 ГК РФ определяет основные признаки, которым должны соответствовать цифровые права, а ст. 128 ГК РФ отнесла их к объектам гражданских прав. К настоящему моменту суды делали попытку отнести цифровые права к категории иного имущества, хотя с теоретической точки зрения данная идея и не была поддержана. Тем не менее юристами подразумевается, что в соответствии со ст. 129 ГК РФ цифровые права и некоторая часть иных объектов, также входящих в группу цифровых активов в экономическом смысле, могут быть предметом наследования. Обобщение вопросов нотариусов и клиентов по поводу наследования цифровых активов, помимо дискуссии о возможности их наследования как такой, на первый план выводит невозможность установления нотариусом субъекта данных отношений ввиду обезличенности цифрового имущества. Но это не единственная проблема. Ряд цифровых прав не могут быть объектами наследования в силу своей специфики.

1.1. Понятие, признаки, классификация цифровых активов

Для понимания сущности явления, с которым мы имеем дело, необходимо обратиться к вопросам экономического характера. Процесс цифровизации экономики обусловил появление новых объектов имущественного оборота, которые получили общее название «цифровые активы» (digital assets). В целом появление такого термина в англий-

ском языке вполне логично, в то время как в российском юридическом мы привыкли, что слово «активы» используется прежде всего с позиций бухгалтерского учета и налогового законодательства, то есть без привязки к традиционным гражданско-правовым нормам. В целях обеспечения стабильности их имущественного оборота требуется создание правового режима для таких объектов либо путем адаптации действующих норм гражданского законодательства, либо путем создания новых правил. Но для решения задачи формирования правового режима цифровых объектов необходимо прежде всего выявить их правовую сущность, отграничив от уже известных правовых явлений в цифровой форме, получивших надлежащую правовую регламентацию.

В современной литературе отсутствует единое понятие цифровых активов. К признакам цифровых активов преимущественно относят «двоичную» форму их существования и наличие реальной или потенциальной стоимости. В качестве особенности цифровых активов указывается и на то, что они включают в себя право на их использование. Этот неполный перечень не дает возможности однозначно квалифицировать объекты, существующие в двоичной форме, как цифровые активы. Например, в литературе к цифровым активам не всегда обоснованно, с нашей точки зрения, относят не только токены и криптовалюты, большие данные (big data), доменные имена и аккаунты, виртуальное игровое имущество, но и цифровой контент, т. е. информацию, хранящуюся на веб-ресурсах (тексты, видео- и аудиофайлы, графические изображения, анимация и т. д.) и др.

С одной стороны, далеко не все из приведенных выше объектов в принципе могут быть признаны цифровыми активами, а, с другой стороны, те, что таковыми все-таки являются, весьма неоднородны по своему составу.

Более того, объекты гражданских правоотношений, которые уже имеют особый правовой режим (отдельные виды контента, такие как тексты, видео- и аудиофайлы, графические изображения и т. д.), охраняются как результаты интеллектуальной деятельности и не требуют выработки отдельного правового режима, а сами по себе они вообще не являются цифровыми активами.

В отношении таких цифровых активов, как токены, криптовалюта, большие данные, доменные имена и аккаунты, виртуальное игровое имущество и т. д., долгое время велась дискуссия о признании их объектами гражданских прав в принципе. Казалось бы, на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что она завершилась победой сторонников признания новых цифровых активов объектами гражданских прав, так как игнорировать имущественный оборот с участием этих объектов

государство дальше уже не может. Об этом свидетельствуют изменения в ст. 128 ГК РФ. Однако при детальном рассмотрении ответ на вопрос о том, любые ли цифровые активы могут быть признаны объектами гражданских прав, не столь однозначен.

Как известно, объектами гражданских прав признаются имущественные или неимущественные блага. В философии благо — понятие относительное, так как та или иная вещь является благом не сама по себе, а лишь в определенном отношении, когда она приносит пользу субъекту. В связи с этим не любой объект, полученный в результате использования цифровых технологий, может быть отнесен к объектам гражданских прав, а лишь тот, который обладает ценностью, реальной или потенциальной. Следует особо отметить, что в самом названии «цифровой актив» заложено указание на имущественную ценность цифрового объекта.

Использование таких цифровых активов, как токены и криптовалюты, в финансовой сфере само по себе свидетельствует о том, что данные объекты обладают определенной ценностью. Тот факт, что токен или новая криптовалюта могут не оправдать ожидания инвесторов и оказаться «мыльными пузырями», не имеет правового значения. Эти объекты обладают как минимум потенциальной стоимостью. Данное замечание справедливо отнести и к большим данным, доменным именам и виртуальному игровому имуществу.

Специфическими признаками цифровых активов выступают следующие⁶:

- цифровые активы нематериальны и не нуждаются в материализации в реальном мире;
- существуют только в цифровой (двоичной) форме, а не в электронной;
- представлены в качестве записей — кода, создаются с помощью кодирования с применением криптографии и могут быть воспроизведены только с помощью специальных технических устройств;
- имеют экстерриториальный характер.

Проанализируем выделенные нами признаки на примерах из числа новых цифровых объектов имущественного оборота.

Цифровые активы нематериальны и не нуждаются в материализации в реальном мире. Исторически в имущественном обороте преобладали вещи, т. е. предметы материального мира. С развитием технологий появились и новые материальные блага, вещественность которых довольно условна, такие как газ или электричество. Появление электронной фор-

---

⁶ Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: 4 Принт, 2020. 304 с.

мы для ряда традиционных объектов гражданских прав, например, таких как деньги, ценные бумаги, результаты интеллектуальной деятельности, не привело к революции в праве, хотя и породило ряд проблем. Правовое регулирование таких объектов строилось по аналогии с регулированием объектов, имеющих сходную правовую природу и обладающих признаками вещи.

Это стало возможным потому, что такие объекты, несмотря на свою форму, тесно связаны с материальным миром. Они могут быть материальными по своей природе, как газ и электричество. Либо они легко модифицируются из электронной (цифровой) формы в материальную и обратно. Так, фотографии могут создаваться исключительно в цифровой форме, но они могут быть объективированы в виде их печати на материальном носителе (бумаге, фотобумаге, обоях, ткани и др.). Книги, напечатанные до конца XX века, могут существовать не только в бумажной версии, но и в электронной при их оцифровке. Особо следует отметить, что большинство фильмов, музыкальных и литературных произведений, существующих в форме видео- и аудиофайлов, текстовых файлов, могут быть закреплены и обособлены на материальном носителе (например, флеш-карте).

Действительно, цифровые технологии изменяют характер взаимодействия между участниками оборота: 1) цифровой контент не может считываться без посредства коммуникационного устройства; 2) машины считывают и передают цифровой контент, копируя его. В этом случае любое использование файла влечет его копирование. Даже когда такие копии носят временный или побочный характер. То же относится к так называемому цифровому культурному наследию. Связь с материальным миром может проявляться и в том, что такие объекты признаются прямыми аналогами тех или иных вещей, например, денег.

Попытки законодателя в первоначальном тексте законопроекта № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» закрепить цифровой актив как код или сочетание символов указывает на справедливость подхода, согласно которому цифровые активы не нуждаются в какой-либо материализации.

Цифровые активы существуют только в цифровой (двоичной) форме, что не совпадает с понятием электронной формы. При всей сложности самого вопроса определения природы цифровых активов на первый план в дискуссиях с участием законодателя и ученых выходит вопрос о форме существования данного вида объектов. Поэтому следует от-

дельно остановиться на проблеме определения электронной формы и ее соотношения с понятием цифрового актива.

Природа цифрового актива характеризуется его формой: это преимущественно двоичная форма существования, которая не связана с материальным миром и не может иметь материального выражения.

Однако под цифровой формой существования активов следует понимать именно двоичный код. Конечно, специалисты могут использовать различные способы написания программы для ЭВМ: как непосредственно в двоичном коде (на уровне машинных команд), так и на языках мнемокодов (ассемблерах), языках программирования высокого уровня и т. д. Представление информации может быть и в десятичном коде, и в шестнадцатеричном, и пр. Однако наиболее часто речь идет именно о двоичном коде как наиболее удобном варианте на сегодняшнем уровне развития науки и техники.

Таким образом, в центре нашего внимания, когда мы рассматриваем природу цифрового актива, оказывается код сам по себе. При этом мы должны сделать оговорку, что сегодня такие объекты создаются с помощью криптографии, однако это обстоятельство может меняться с развитием технологий. Если технически будет применяться не криптографический способ шифрования, а какой-либо иной, это не повлияет на природу объекта, называемого цифровым.

Представляется, что потребность в создании нового правового регулирования отношений с использованием цифровых активов возникает в тех случаях, когда цифровые активы обладают исключительной цифровой сущностью, т. е. создаются и существуют только лишь в цифровой, виртуальной среде.

Экстерриториальный характер оборота цифровых активов связан с возможностями сети Интернет, в рамках которой в подавляющем числе случаев и существует цифровой актив.

Сегодня в экономике к цифровым активам принято относить:

- токены,
- криптовалюты,
- большие данные (big data),
- доменные имена,
- аккаунты,
- виртуальное игровое имущество.

Не исключено, что с развитием технологий появятся и другие виды такого рода цифровых активов.

Однако в российском праве, в отличие от экономических подходов, применяется иное решение. В отличие от приведенной классификации, воспринятой в различных странах мира, в ГК РФ закре-

пились такие объекты гражданских прав, как цифровые права. Как было упомянуто выше, в 2019 году был принят Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷, который внес новую статью 141.1 следующего содержания: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». Данная статья определяет, какие права можно назвать цифровыми и каким признакам они должны соответствовать, с отсылкой к законодательным актам, относящим те или иные объекты к категории цифровых прав. К цифровым правам могут относиться обязательственные и иные права, то есть токенизованными⁸ могут быть объекты гражданских прав, которые были названы в статье 128 ГК РФ. Осуществление цифровых прав определяется в соответствии с правилами информационной системы и возможно только в информационной среде. Обращение к третьим лицам не допускается, то есть осуществление и распоряжение цифровыми правами возможно только в рамках соглашения между контрагентами. Обладатель цифрового права — лицо, имеющее возможность распоряжаться этим правом. Исключения из этого правила устанавливаются как законом, так и правилами информационной системы. Для перехода цифрового права согласия обязанного лица не требуется.

---

⁷ Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ.

⁸ Создание конструкции цифровых прав в российском праве есть проявление процесса токенизации. По разъяснениям Центрального банка Российской Федерации, токенизация — это процесс преобразования прав на реальные активы в цифровые токены с использованием технологии блокчейн. Простыми словами, токенизация — это создание цифрового «двойника» физического актива, где каждый токен представляет собой какую-то долю собственности. Цель токенизации — разделить один крупный объект на множество цифровых долей, что делает инвестиции доступнее. Например, вместо покупки целого здания можно приобрести 0,1% от него в виде токенов и затем получать пропорциональную выгоду. Токенизировать можно, например: недвижимость (жилую и коммерческую); произведения искусства и коллекционные предметы; акции и доли в компаниях; драгоценные металлы и сырьевые товары; интеллектуальную собственность (Токенизация активов реального мира: экономическая природа и опыт регулирования: Аналитический доклад ЦБ РФ. М., 2024 // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/170116/analytical_report_22112024.pdf (дата обращения — 14.08.2025)).

В заключении Правового управления Аппарата Государственной Думы⁹ было подчеркнуто, что использование вместо нового понятия устоявшихся в мировой практике терминов «криптовалюта» и «токены» является более разумным решением¹⁰. Также в заключении была сформулирована критика жесткой привязки цифровых прав к децентрализованным реестрам (по закону могут быть использованы иные информационные системы), обозначив узость понимания термина.

Фактическая подмена понятия объекта гражданского права и способа его фиксации приводит к «порочному удвоению сущностей», во многом вызвана многоаспектностью понятия digital asset («цифровой актив»), что влечет невозможность его отнесения к уже существующим объектам гражданских прав¹¹.

В законодательстве *в качестве цифровых прав названы цифровые утилитарные права, цифровые финансовые активы*.

В силу ст. 8 Закона о краудфандинге¹² могут выпускаться, отчуждаться и осуществляться утилитарные цифровые права:

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных

---

⁹ Проект Экспертного заключения Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», подготовленный в Исследовательском центре частного права имени С. С. Алексеева при Президенте РФ / Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева при Президенте РФ. URL: <http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2018/04/meeting-190418-zakonoproekt-2-project-conclusion.pdf>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁰ Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyi-obekt-grazhdanskikh-prav>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹¹ Селин Ф. Очередной прорыв — Закон о цифровых правах: на пути к вершинам юридической техники // Журнал РШЧП. 2019. № 2. С. 60–69.

¹² Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы (ст. 1 Закона о ЦФА¹³).

Таким образом, не все объекты, традиционно относимые к категории цифровых активов, названы в российском законодательстве как самостоятельные объекты гражданско-правового регулирования. Однако мы видим в законодательстве в ином контексте также правила об обороте цифровой валюты и цифрового рубля, упоминаются также как объекты оборота криптовалюты, имеется правовое регулирование отношений по поводу аккаунтов и доменов. То есть на сегодняшний день в российском правовом поле сложилась ситуация, когда ряд объектов цифрового характера имеет прямое регулирование, ряд — имеет регулирование в аспектах, не связанных прямо с их оборотом, или не признается объектом отношений вовсе, как большие данные, которые определены законодательством об информации как процесс работы с данными, а не как объект отношений¹⁴.

Мы полагаем, для удобства можно было бы разделить цифровые активы на две группы в зависимости от наличия правового регулирования их выпуска и оборота на легализованные и нелегализованные.

К *легализованным и названным цифровыми правами* относятся утилитарные цифровые права, а также цифровые финансовые активы. В эту же группу необходимо внести и цифровую валюту, поскольку она прямо обозначена в законе.

К *незванным прямо в законе в качестве цифрового актива или права*, но имеющим значение для имущественного оборота, относятся: криптовалюта, токены, в т. ч. NFT (иные утилитарные цифровые права), аккаунты, игровое имущество.

---

¹³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Большие данные как явление часто понимаются как поток огромных объемов информации, непрерывно поступающей из различных источников. То есть это не просто информация, но данное понятие неотделимо от технологии сбора, анализа, обработки, хранения и распространения этой информации (см.: Рожкова М. А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data // Закон. ру. 22 апреля 2019. URL: <https://zakon.ru/blog/2019/4/22>). (дата обращения — 14.08.2025).

1.2. Криптовалюты и цифровые валюты

Сегодня криптовалюта фактически представляет собой одновременно способ оплаты, который существует только в электронной форме и не является материальным, технологию, а также рассматривается как платежная единица. Цифровая валюта передается между субъектами оборота с помощью технологий, позволяя осуществлять мгновенные транзакции. Так, в Японии принято законодательство, признающее криптовалюту в качестве одного из способов оплаты товаров и услуг, что создает условия для бурного развития рынка¹⁵. Уже сегодня рынок криптовалют Японии является одним из крупнейших в мире. В законе штата Нью-Йорк упомянуто, что «под виртуальной валютой понимаются любые цифровые единицы, которые используются в качестве средства обмена или формы хранения стоимости в цифровой форме»¹⁶.

Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам (п. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Однако признается, что понятия цифровой валюты по российскому законодательству и криптовалюты в широком понимании рынком не тождественны.

При этом в юридической литературе существует пробел, связанный с анализом правового режима криптовалюты, не в последнюю очередь в связи с трудностями понимания технологического существа данного явления. Обладатель Нобелевской премии по экономике 2013 г. про-

---

¹⁵ Japanese Financial Services Agency to Change Crypto Exchange Regulations // <https://cointelegraph.com/news/japanese-financial-services-agency-to-change-crypto-exchange-regulations>.

¹⁶ New York Codes, Rules and Regulations. Title 23. Department of Financial Services. Chapter 1 — regulations of the superintendent of financial services. Part 200 — virtual currencies.

фессор Роберт Шиллер, изучающий экономическую природу так называемых пузырей, считая биткоин лучшим примером «пузыря», признает, что «очень умная идея о шифровании, блокчейне и открытых реестрах оказывается настолько мощной, что даже правительства не могут ее остановить»¹⁷. В то же время зачастую приходится слышать, что регулирование необходимо, но оно не может и не должно касаться технологии, так как не в этом состоит задача права.

Такой взгляд по разным причинам популярен и среди экономистов, и среди бизнесменов. Так, Жан-Пьер Ландау, бывший замглавы Банка Франции, которому поручено было разрабатывать задачу, связанную с криптовалютами, 5 июля 2018 г. опубликовал отчет, в котором указал на нежелательность прямого регулирования криптовалют¹⁸. По мнению экспертов РАКИБ, при выработке определения криптовалюты целесообразно руководствоваться среди прочего критерием технологической нейтральности определения, обеспечивающей его универсальность и применимость для различных видов криптовалют, безотносительно технологии, лежащей в ее основе¹⁹.

При этом судебная практика во всем мире была вынуждена признать, что обращение взыскания на криптовалюту допустимо как в рамках арбитражного судопроизводства, так и в уголовном процессе. Например, Девятый арбитражный апелляционный суд в процессе банкротства обязал Царькова И. И. передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль) для пополнения конкурсной массы²⁰. О конфискации криптовалюты в рамках уголовного судопроизводства много пишут американские СМИ. Согласно их данным, случаи конфискации криптовалют были в отношении прозрачных биткоинов, ключи шифрования к которым пользователи хранили на персональных

---

¹⁷ Шиллер Р. Блог пользователя Financial One. 2017. URL: <http://www.shiller-feeds.com/2017/12/what-is-bitcoin-really-worth-dont-even.html> (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁸ Les crypto-monnaies: Rapport au Ministre de l’Économie et des Finances Jean-Pierre Landau avec la collaboration d’Alban Genais 4 juillet 2018 // URL: https://www.mindfintech.fr/files/documents/Etudes/Landau_rapport_cryptomonnaies_2018.pdf (дата обращения — 14.08.2025).; France’s ‘Monsieur Bitcoin’: We Should Not Directly Regulate Cryptocurrency // URL: <https://cointelegraph.com/news/france-s-monsieur-bitcoin-we-should-not-directly-regulate-cryptocurrency> (дата обращения — 14.08.2025)..

¹⁹ Термины и определения, необходимые для разработки правового регулирования в области криптовалют и блокчейн-технологий // URL: <https://raec.ru/live/raec-news/10034/> (дата обращения — 14.08.2025).

²⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017.

компьютерах или доступных USB-устройствах. Собственно, именно поэтому конфискация такой криптовалюты стала возможной²¹.

Таким образом, технологические особенности криптовалюты невозможно полностью игнорировать при выработке принципов формирования ее правового режима, а также при решении практических задач правоприменения.

Что же представляет собой криптовалютная единица с точки зрения технологии? И какое это может иметь значение для права?

Насколько можно судить, первые проекты криптовалют стали пробовать внедрить в 1970-е. Откуда появляются монеты, впервые описал в 1998 г. Вэй Дай, предсказавший появление криптовалют; он пытался создать бесплатную финансовую систему в интернете, основной задачей которой было создание денежной системы, которую нельзя контролировать²². Первые прототипы протоколов электронных денег были предложены в 1983 г. Дэвидом Чаумом (цифровая валюта DigiCash в анонимной платежной интернет-системе ECash) и Стефаном Брэндсом²³. Однако распространение криптовалют было затруднительно в отсутствие гарантии двойного списания. Требовалось разработать технологию, которая бы позволяла избежать мошеннических действий и обеспечить доверие в недоверенной сети Интернет. Технология распределенного реестра эффективна для процессов со множеством участников, которые не доверяют друг другу.

Согласно данной статье, одноранговая версия электронных денег позволит осуществлять онлайн платежи, отправленные непосредственно от одной стороны к другой, минуя финансовое учреждение, которое в реальной жизни гарантировало бы исполнимость транзакции.

Алгоритм цифровой подписи использует секретный ключ, а алгоритм проверки использует только открытый ключ. При этом применение цифровых подписей в электронной коммерции составляет лишь часть решения по использованию криптовалюты, но преимущества этой конструкции теряются, если по-прежнему требуется участие доверенной третьей стороны для предотвращения двойных расходов. Сатоши Накамото предложил решение проблемы двойной траты с исполь-

---

²¹ URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/first-nationwide-undercover-operation-targeting-darknet-vendors-results-arrests-more-35> (дата обращения — 14.08.2025).

²² Wei Dai. b-money, a scheme for a group of untraceable digital pseudonyms to pay each other with money and to enforce contracts amongst themselves without outside help // URL: <http://www.weidai.com/bmoney.txt>. (дата обращения — 14.08.2025).

²³ Технология блокчейн и криптовалюты: быстрый старт // URL: <https://blockchainwiki.ru/blockchain.pdf>. (дата обращения — 14.08.2025).

зованием одноранговой сети (а peer-to-peer network)²⁴. Инструментом достижения консенсуса выступает математика. Этот инструмент считается оптимальным на сегодня, так как создан четкий алгоритм достижения консенсуса, который никто не сможет незаметно нарушить²⁵. Более того, технология позволяет просто поставить электронную цифровую подпись под транзакцией или информацией другого типа. Поскольку платежи осуществляются непосредственно между плательщиками и получателями, цифровые валюты могут исключать посредников, этапы процесса и затраты, связанные с инфраструктурой, в отличие от традиционных способов оплаты, которые не могут обойти банки или расчетные палаты. Это делает движение средств более простым и прозрачным. При этом участники сети получают гарантию доказательства, что это именно вы совершили ту или иную операцию, поскольку все действия фиксируются системой.

Для того чтобы вникнуть в эти сложные механизмы создания и обработа криптовалют, последовательно остановимся на различных аспектах вопроса. Наверное, проще всего начать с того, что криптовалюта была придумана программистами, а для создания и генерации криптовалюты требуется программное обеспечение.

Без применения программы, разработанной с целью выпуска копионов (монет — единиц измерения виртуальных денег) криптовалюты, добиться результата просто немыслимо. Таким образом, первое, что мы видим, — криптовалюта есть *результат работы программы для ЭВМ, который приобрел стоимость на рынке*. Эксперты Банка Англии отмечают, что цифровые валюты, такие как биткоин, были разработаны для использования в платежах, хотя сегодня многие цифровые валюты считаются спекулятивными активами для инвесторов, которые надеются, что их стоимость будет расти²⁶. То есть цифровая валюта — это актив, который существует только в электронном виде.

Программа, составляющая алгоритм криптовалюты, может быть как создана впервые для решения конкретных задач технического свойства, так и на основе свободно распространяемого программного кода биткоина. В большинстве случаев для новых криптовалют выбирают код биткоина, а составление отдельного алгоритма для нового вида криптовалюты доступно не всем разработчикам и тем более пользова-

---

²⁴ Nakamoto, Satoshi. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System// URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения — 14.08.2025).

²⁵ URL: <https://bitnovosti.com/2014/10/23/bitcoin-math/>. (дата обращения — 14.08.2025).

²⁶ Digital currencies. Cryptocurrencies or ‘crypto-assets’ // URL: <https://www.bankofengland.co.uk/research/digital-currencies>. (дата обращения — 14.08.2025).

телям. В то же время большой популярностью пользуется сегодня и код криптовалюты эфириум, главное преимущество которого — технология смарт-контрактов, позволяющая минимизировать участие человека в операциях. Самостоятельный алгоритм разработан и для криптовалюты Ripple (XRP). Майнинг этой криптовалюты невозможен — в настоящее время в обиходе есть около 38 миллиардов монет, и все они принадлежат компании Ripple Labs²⁷. В свою очередь, разработчик и администратор сети данной валюты Ripple Labs раздает монеты не за математические вычисления, а за вычисления, полезные для науки и медицины.

При этом в сети Интернет можно встретить более или менее подробные советы, как создать свою криптовалюту²⁸. Инструкции выглядят примерно следующим образом. Если вы хотите запустить свою криптовалюту, скачайте открытый программный код биткоина (программу для ЭВМ) и внесите в него следующие изменения: название вашей валюты, правила генерации и максимальное число монет, а также замените иконку для отображения вашей валюты. Как видим, получив доступ к открытому программному обеспечению, так называемые криптобизнесмены совершенно не останавливаются на вопросе стоимости вновь образующихся активов или на оригинальности своего кода. Более того, во многих случаях содержатся советы о необходимости маркетинговой раскрутки новоиспеченной криптовалюты как залоге ее успеха.

При кажущейся простоте описанных выше операций следует указать, что в основе действия программ для создания криптовалют лежат *математические алгоритмы, составляющие основу ценности криптовалют*. В качестве условного обеспечения криптовалюты выступает не какая-либо ценность (золото или иные вещи) или авторитет государства (фиатные деньги), а математические расчеты как таковые и затраченные на их проведение машинное время и энергия²⁹. Ведь задача, которую подлежит решить компьютеру, очень сложна. Решение осуществляется путем перебора и требует большой скорости, полученной за счет

---

²⁷ URL: <https://criptogenesis.ru/>. (дата обращения — 14.08.2025).

²⁸ Например: Пошаговая инструкция по созданию собственной криптовалюты с нуля //

URL: <https://cryptomagic.ru/base/kak-sozdat-svoyu-criptovalyutu.html>; Криптовалюта — как ее создавать? // <https://habr.com/post/263367/> (дата обращения — 14.08.2025).; Как создать свою собственную криптовалюту? // URL: <https://mining-bitcoin.ru/criptovalyuta/kak-sozdat-svoyu-criptovalyutu> (дата обращения — 14.08.2025)..

²⁹ Coinbase's Fred Ehrsam: Bitcoin Turns Finance Into a Software Problem // URL: <https://bitcoinmagazine.com/articles/coinbase-s-fred-ehrsam-bitcoin-turns-finance-into-a-software-problem-1458404239/> (дата обращения — 14.08.2025).

мощности вычислительных средств компьютера. С учетом постоянного возрастания сложности задач, которые необходимо решить, создание каждой последующей единицы биткоина требует все более мощных вычислительных ресурсов³⁰. «По статистике, это должно происходить каждые 10 минут. Это процесс Пуассона, так что иногда требуется всего одна минута, а иногда один час, но в среднем это десять минут», — уверяют нас исследователи³¹.

Как уже отмечалось, алгоритм криптовалюты изначально содержит **конечное число монет**, которое в принципе может быть сгенерировано в рамках соответствующей программы. Алгоритмы функционирования Bitcoin предопределяют наличие максимального размера единиц, находящихся в обращении (порядка 21 млн)³². Максимальное число монет криптовалюты Litecoin составляет 84 млн³³.

Создается виртуальная валюта с помощью специального **криптографического шифра**. Создание монет связывается алгоритмом с количеством решенных компьютером сложных вычислительных задач (hashes), связанных с верификацией транзакций, совершаемых в платежной системе Bitcoin.

Криптографию, которая используется для проведения электронных платежей с 90-х годов прошлого века, применяют для обеспечения безопасности криптовалют. Компьютеры объединены между собой и защищены посредством криптографических методов. Применительно к биткоину этот шифр состоит из цифровой подписи и последовательного хеширования. Поэтому технически одна криптомонета — это блок зашифрованных данных, которые представлены в виде записи в сети или на компьютере владельца, имеющей тесную связь с предыдущей записью. В упомянутой работе С. Накамото электронную монету предлагалось понимать как последовательность цифровых подписей. Очередной владелец отправляет монету следующему, подписывая хеш предыдущей транзакции и публичный ключ будущего владельца и присоединяя эту информацию к монете. Получатель может проверить каждую подпись, чтобы подтвердить корректность всей цепочки владельцев.

---

³⁰ URL: <https://blockchain.info/charts/total-bitcoins> (дата обращения — 14.08.2025).

³¹ Тапскотт Д., Тапскотт А. Технология блокчейн — то, что движет финансовой революцией сегодня. М., 2018.

³² How Many Bitcoins Are There Now in Circulation? // URL: <https://www.buy-bitcoinworldwide.com/how-many-bitcoins-are-there/> (дата обращения — 14.08.2025).

³³ URL: <https://www.litecoinblockhalf.com/>. (дата обращения — 14.08.2025).

По своему алгоритму криптовалюты отличаются от иных цифровых активов. Для последних создается иной алгоритм, не предназначенный для универсального распространения единиц учета — монет. Ведь в рамках технологии распределенного реестра всегда есть единица для учета затрат майнеров, которая работает в соответствии с описанием из White Paper. Однако даже если такие единицы и получают в быту или в описании, созданном разработчиками, наименование «монет» или чего-то подобного, что было добыто в результате майнинга, не обязательно создание именно валюты, способной использоваться как универсальное платежное средство. Это свойство появляется у криптовалюты как экономическая функция, но связано с возможностями применения алгоритма для соответствующей заранее поставленной разработчиками цели. Кибервалюта может использоваться для покупки товаров и услуг как средство платежа в децентрализованных реестрах, в то время как использование иных «цифровых денег» или даже «киберналичности» может быть ограничено определенными онлайн-сообществами, такими как игровые или социальные сети, что не позволяет их называть универсальными криптовалютами.

Криптографические алгоритмы являются фундаментальной частью биткоина. В частности, алгоритм ECDSA — Elliptic Curve Digital Signature Algorithm, который использует эллиптические кривые (elliptic curve) и конечные поля (finite field) для подписи данных, чтобы третья сторона могла подтвердить аутентичность подписи, исключив возможность ее подделки. В ECDSA для подписи и верификации используются разные процедуры, состоящие из нескольких арифметических операций³⁴.

Программное обеспечение для криптовалют, имея открытый исходный код, поддерживает журнал всех операций, проведенных в общедоступных файлах. Записи всех операций хранятся в составе реестра, однако не полностью, а в виде небольших блоков со ссылками на другие блоки на всех компьютерах по всему миру. Это обеспечивает **неизменность информации в системе**. Изменение любого блока влечет за собой последовательное изменение всех соответствующих блоков, что обеспечивает устойчивость, эффективность системы и возможность ее верификации. Если транзакцию невозможно верифицировать (подтвердить) в рамках существующего блокчейна, интеграция новых блоков не происходит — таким образом обеспечивается целостность системы³⁵.

---

³⁴ URL: <https://habr.com/company/bitfury/blog/340378/>. (дата обращения — 14.08.2025).

³⁵ Брой У. Ш. Блокчейн и кибервалюты: нужна ли новая законодательная база? // Право и цифровая экономика. 2018. № 1. С. 13–20.

Создание системы блокчейн, исключающей двойную трату криптовалюты с одного и того же счета, привязало друг к другу понятия криптовалюты и технологии распределенного реестра — блокчейн. Сегодня криптовалюты создаются ***на основе технологии распределенного реестра — блокчейн*** (Blockchain).

Транзакция пользователя осуществляется таким образом, что лицо, обладающее так называемым криптокошельком (установившее на своем устройстве соответствующую программу), входит в него с помощью пароля — частного (приватного) ключа, указывает в программе адресата транзакции, сумму в криптовалюте платежа и размер комиссии майнерам. При этом адресат определяется только по коду — публичному ключу. Для транзакции требуется подтверждение (или доказательство), которое осуществляется путем решения упомянутых математических задач с помощью содержащегося в коде биткоина алгоритма анонимными участниками сети — майнерами. Далее майнеры получают вознаграждение как стимул к проведению расчетов.

То есть во время транзакции нет перехода чего-либо от одного лица к другому, как пытаются описать в законопроекте российские законодатели³⁶. Путем транзакции в хеш вносится запись (информация) о том, что определенная сумма на основании распоряжения обладателя находится у конкретного, определенного публичным ключом, лица. Основная ценность транзакции в этом смысле — создание новой информации в цепи и , как следствие, изменение статуса пользователей — сторон транзакции в результате передачи так называемого потока информации³⁷. Представляется, близки к истине финансисты,

---

³⁶ Проект Федерального закона № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» (Изменено название); Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»; Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.03.2018).

³⁷ В информатике данное явление обозначают через понятие потока информации, под которым понимают последовательность данных, объединенных набором общих признаков, который выделяет эти данные из общего сетевого трафика. Данные могут быть представлены в виде последовательности бит или объединены в более крупные единицы данных — пакеты, ячейки, кадры. Например, все данные, поступающие от одного компьютера, могут быть определены как единый поток либо как совокупность нескольких потоков. При этом потоком информации между объектом оi и объектом oj называется произвольная операция над объектом oj, реализуемая в субъекте sm и зависящая от объекта oi. Поток может осуществляться в виде различных операций над объектами: чтение, изменение, удаление, создание и т. д. Объекты, участвующие в потоке, могут быть как источниками, так и приемниками информации, как ассоциированными с субъектом,

которые ценность криптовалюты определяют через отсылку к технологии распределенного реестра, которая представляет собой «электронную бухгалтерскую книгу» (распределенный реестр), регистрирующую и проверяющую транзакции, совершенные с использованием валюты³⁸. Недаром правоохранительная система сегодня применяет конструкцию несанкционированного доступа к информации, когда речь идет о так называемых хищениях в виртуальной сфере.

Криптовалюты создаются на основе *публичного реестра* и зачастую в условиях *анонимности*: отправители и получатели идентифицируются только цифровым псевдонимом (т. е. открытыми ключами), и каждое сообщение подписывается отправителем и зашифровано для его получателя.

В отсутствие единого центра, который бы занимался эмиссией денег и контролировал их, нарушить работоспособность всей системы и принудительно ограничить распространение крипты в мире крайне сложно.

Также стоит обратить внимание на следующее. Криптовалюта может быть определена как высокотехнологичный *способ взаимодействия участников оборота по поводу предоставления встречного удовлетворения*. С правовой точки зрения систему взаимодействий — транзакций в сети Bitcoin можно рассматривать как субъективную сторону правоотношений. Для создания криптовалюты требуется выражение воли ее создателя, а также подтверждение соответствующей транзакции майнерами, запускающими на своих мощностях алгоритмы, просчитывающие уравнения, и находящими единственно верное решение. Майнеры ищут хеш, соответствующий условию математической задачи.

Тем самым в системе подтверждается верность транзакции как односторонней сделки (ее достоверность). Первоначально принципы быстрого получения сервером доказательств совершения действия на стороне клиента (Proof-of-Work) использовались в системах противо-

---

так и неассоциированными, а также могут быть пустыми объектами (например, при создании или удалении файлов). Потоки информации могут быть только между объектами, а не между субъектом и объектом. Доступом субъекта sm к объекту oj называется порождение субъектом sm потока информации между объектом oj и некоторым объектом oj // Лебедько Е. Г. Математические основы передачи информации, ч. 5: учеб. пособие для вузов. СПб: СПбГУ ИТМО, 2010. 93 с.

³⁸ The economics of digital currencies: By Robleh Ali of the Bank's Financial Market Infrastructure Directorate, John Barrdear of the Bank's Monetary Assessment and Strategy Division, and Roger Clews and James Southgate of the Bank's Markets Directorate // URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/digital-currencies/the-economics-of-digital-currencies.pdf?la=en&hash=BE28BE59F18E79CCE705643CF14F36DF8897E56D>. (дата обращения — 14.08.2025).

действия DoS-атакам. В 1990-х была разработана концепция Hashcash («Хешкеш»), используемая для доказательства затраченных вычислительных ресурсов. Изначально она была создана как один из способов защиты от спама³⁹.

Мы полагаем, под транзакцией в системе распределенного реестра с точки зрения права следует понимать сложный юридический состав, состоящий из односторонней сделки и юридических поступков. Одностороннюю сделку как волевой целенаправленный юридический акт совершает инициатор транзакции, который вносит запись в реестр. Действия, подтверждающие внесение записи, могут быть квалифицированы как юридические поступки. Юридический поступок отличается от сделки по критерию воли⁴⁰.

Следует подчеркнуть при этом, что майнеры производят вычисления и получают вознаграждение за затраченную энергию. Однако можно иметь право на подключение к сети блокчейн, но не иметь права на майнинг.

Поскольку каждый из участников сети хранит как минимум часть всей базы данных, это обеспечивает ее устойчивость к противоправным действиям со стороны как третьих лиц, так и самих участников. В результате решения математических задач, предъявленных системой, блоки добавляются к существующему блокчейну, а информация, в них зашифрованная, становится *доступной всем участникам сети*.

Цепочка блоков транзакций, каждый из которых содержит в себе информацию о своем предшественнике, составляет базу данных, которая не хранится на каком-то одном сервере, а распределена по всем устройствам (компьютерам) сети. В силу этого с прикладной точки зрения криптовалюту можно обозначить как *ограниченные записи в базе данных*, осуществляемые особым образом в виртуальной платежной системе.

Кстати, с точки зрения права мы имеем дело с продуктом применения результата интеллектуальной деятельности, который вполне может оказаться охраняемым объектом. Однако на сегодня такого рода исследования не проводились. Кроме того, технические решения, лежащие в основе криптовалют и системы распределенных реестров, все чаще

---

³⁹ Биткоин становится новым способом выражения ценности, неудобным для повседневных платежей: Мы поговорили с Алексеем Трошичевым, архитектором Masterchain и CEO Distributed Ledgers, о статусе проекта, про технологию и что будет с ее адаптацией в России // URL: <http://crypto.by/bitcoin-stanovitsyanovym-sposobom-vyrazheniya-cennosti-neudobnym-dlya-povsednevnykh-platezhejj/>. (дата обращения — 14.08.2025).

⁴⁰ Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Юридическая сущность транзакции в системе распределенных реестров // Хозяйство и право. № 1. 2019.

признаются охранными способными техническими решениями. Так, поставщик платежных решений Square запатентовал блокчейн-технологию, позволяющую осуществлять мгновенные транзакции с криптовалютой⁴¹, получив одобрение от Бюро по патентам и товарным знакам США (UPSTO).

Анализ технологических особенностей алгоритмов генерации криптовалют показал, что данный цифровой актив создается с помощью программного обеспечения, используется на рынке как самостоятельная ценность, в том числе для проведения расчетов и накопления. Криптовалюты создаются с участием анонимных сторон транзакций, обладающих паролями — ключами для доступа к активам, и майнеров, чьи мощности подтверждают проведение транзакций алгоритмическими способами на основе консенсуса. Их производство осуществляется с применением децентрализованных публичных блокчейн-реестров. В реестрах — базах данных аккумулируются хеши — криптографически зашифрованные результаты расчетов майнеров, обладающие свойством неизменности. Криптовалюта используется в обороте как *способ взаимодействия участников оборота по поводу предоставления встречного удовлетворения*. Из вышеизложенного следует, что с технологической точки зрения признаками криптовалюты являются: алгоритмическое происхождение на основе свободно распространяемого кода; анонимность происхождения; децентрализация сети, в которой криптовалюта существует и обращается; ограниченная эмиссия; консенсус в подтверждении совершенной транзакции как метод доказательства. При этом с точки зрения права интерес для дальнейшего исследования представляют те из технологических характеристик криптовалюты, которые могут иметь принципиальное значение для создания принципов формирования правового режима криптовалют: анонимность, децентрализация системы, механизм консенсуса — принятия решений в блокчейне⁴².

Обращает внимание, что изначально алгоритм криптовалют не рассчитывался как объект инвестиций, он предназначался для оплаты товаров, работ, услуг, цифровых активов, задуман как средство передачи ценности. Отчасти поэтому биткоин еще описывают как криптовалюту, где доверенным посредником является сама це-

⁴¹ Суть новой системы заключается в том, что приватный блокчейн записывает транзакции в режиме реального времени. Это, в свою очередь, позволяет осуществлять криптовалютные транзакции с такой же скоростью, что и при электронных платежах // Патент US 10,055,715 B1 от 21 августа 2018 г. // URL: https://ru.scribd.com/document/387315144/square#from_embed. (дата обращения — 14.08.2025).

⁴² URL: http://www.libertarium.ru/l_eldoc_critprresh. (дата обращения — 14.08.2025).

почка, а цена атаки на цепочку — это в том числе цена вычислительных мощностей всей сети.

1.3. Цифровой рубль и цифровые валюты центральных банков

С 2023 года в Российской Федерации действуют нормы о расчетах цифровым рублем. Обсуждение внедрения цифрового рубля как цифровой валюты центрального банка (также ЦВЦБ)⁴³ началось в 2020 году. Тогда Банк России опубликовал доклад для общественных консультаций о перспективах внедрения цифрового рубля (далее — Доклад), в котором предложил свое видение данного финансового инструмента. В Докладе предлагалось понятие цифрового рубля, модели интеграции его в банковскую систему и виды ЦВЦБ, возможности и оценка перспективы его использования, а также рассмотрены вопросы необходимости законодательных и регуляторных изменений. Дискуссия была очень оживленной, многие позиции ЦБ РФ смягчил или изменил под давлением банковского и финансового сообществ.

Итогом общественных консультаций стало представление ЦБ РФ в 2021 году концепции цифрового рубля, основной целью которой было предложение этапов реализации проекта по внедрению цифрового рубля в правовую и платежную систему, раскрывалось видение обеспечения информационной безопасности, конфиденциальности, защиты прав потребителей.

Правовой основой введения цифрового рубля в российский оборот считается Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который легализовал расчеты цифровым рублем. При этом понятие и природа цифрового рубля все еще остаются дискутируемыми.

Обобщение действующего законодательства позволяет выделить некоторые признаки цифрового рубля:

- цифровая форма;
- публичное обязательство ЦБ РФ;
- выпуск ЦБ РФ (наличие централизованного эмитента);
- регулирование и контроль ЦБ РФ;
- законное платежное средство на территории РФ.

Эти признаки базируются на следующих подходах.

---

⁴³ URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf. (дата обращения — 14.08.2025).

Упомянутым выше законом № 340-ФЗ 2023 года были внесены изменения в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации», Федеральный закон «О национальной платежной системе⁴⁴, а также Федеральным законом от 24.07.2023 № 339-ФЗ были внесены изменения в Гражданский кодекс РФ⁴⁵, в котором определено место ЦВЦБ в классификации объектов гражданских прав.

В частности, в ст. 128 ГК РФ появилось указание, что к объектам гражданских прав в числе объектов иного имущества относятся безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). Согласно ст. 140 ГК РФ платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями.

Обратим внимание, термин «цифровой рубль» применяется наравне с общим понятием «цифровая валюта центрального банка» (ЦВЦБ) (англ. Central Bank Digital Currency (CBDC))⁴⁶. В то же время цифровая валюта центрального банка сопоставляется в праве с понятием криптовалюты. Например, суды по-разному смотрят на понятия «криптовалюта» и «цифровая валюта», нередко отождествляя их или включая одно в другое⁴⁷. Также еще до принятия закона в законопроекте № 419059-7 вместо цифровой валюты использовался именно термин «криптовалюта».

Поскольку создание и запуск цифрового рубля был инициативой и зоной ответственности Центрального банка РФ, то важно, что именно регулятор вкладывал в данное понятие с точки зрения не только оборота, но и с позиций гражданских правоотношений.

Начать стоит с технических характеристик цифрового рубля, поскольку его цифровая форма решающим образом влияет на оборот и возмож-

---

⁴⁴ Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁵ Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁶ Габов А. В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 55–65.

⁴⁷ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2025 № 88-2114/2025 (УИД 11RS0010-01-2023-000042-56) // СПС КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.07.2023 № Ф01-3362/2023 по делу № А17-10129/2021 // СПС КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2022 № Ф05-1647/2020 по делу № А40-189018/2019 // СПС КонсультантПлюс.

ности выработки правового регулирования. С технической точки зрения цифровой рубль представляет собой цифровой код, учет которого при-вязан к информационной системе и к определенному счету⁴⁸. Наличие уникальных записей в системе блокчейн, на которой функционирует цифровой рубль, позволило некоторым исследователям даже назвать его правовой режим режимом индивидуально-определенной вещи⁴⁹. В качестве аргумента выступает то обстоятельство, что данный цифровой код привязан к информационной системе и конкретному кошельку (счету), а сам код является уникальным, индивидуальным. Мы приводим здесь данную полемику для демонстрации сложности и неоднозначности рассматриваемого явления. Однако следует согласиться с Э. Л. Сидоренко, которая, комментируя законодательство, подчеркивает, что «в связи с отсутствием физической составляющей невозможно говорить в данном случае о категории вещи, к которой относится цифровой рубль, поскольку цифровой код представляет собой регистрационную запись транзакции на цифровой платформе ЦБ РФ»⁵⁰.

Цифровой рубль нередко определяется как новая форма национальной валюты, представляющая собой обязательство ЦБ РФ к пользователям цифрового рубля. Банк России указал в своих разъяснениях: «если безналичные деньги существуют в виде записей на счетах в коммерческих банках, то цифровой рубль будет иметь форму уникального цифрового кода, который будет храниться на специальном электронном кошельке»⁵¹. Эта же позиция также поддержана в литературе: «Третья форма денег, которую Банк России будет выпускать в дополнение (а не для замены) к существующим наличным и безналичным рублям. Это еще один способ платежей и переводов, который в определенных ситуациях будет выгодней и удобней остальных»⁵². Министерство финансов Российской Федерации также отмечает, что

---

⁴⁸ Сидоренко Э. Л. Хищение цифрового рубля: особенности квалификации // Мировой судья. 2024. № 9. С. 10–16.

⁴⁹ Дерюгина Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. 2022. № 1. С. 7.

⁵⁰ Сидоренко Э. Л., Хисамова З. И. Основные криминологические риски внедрения цифрового рубля // Безопасность бизнеса. 2022. № 2. С. 45–49.

⁵¹ Цифровой рубль: доклад Банка России для общественных консультаций // Банк России: официальный сайт. — URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf. (дата обращения — 14.08.2025).

⁵² Болотов С. Все ответы о цифровом рубле: интервью директора Департамента национальной платежной системы Банка России А. Бакиной изданию «Аргументы и факты». Банк России: сайт. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14713>. (дата обращения — 14.08.2025).

«цифровой рубль не является заменой существующих денег, а является их дополнительной формой, которая также будет эмитироваться Банком России и сочетать в себе свойства наличных и безналичных рублей. Все три формы российского рубля (наличные, безналичные и цифровой рубль) будут абсолютно равноценными»⁵³. Однако незавершенность дискуссии о природе цифрового рубля заметна и в комментариях самого Банка России, который в ответе на письмо Ассоциации российских банков от 4 августа 2023 г. № А23-02/5-360 «О регулировании цифрового рубля» утверждал, что «в Концепции цифрового рубля, а также в справочно-информационных материалах Банка России термин „форма денег“ используется в экономическом контексте».

В соответствии со ст. 128 ГК РФ объектами гражданских прав являются, кроме всего прочего, «имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)». Таким образом, гражданское законодательство квалифицирует цифровой рубль как разновидность безналичных денежных средств⁵⁴. Кроме того, в ГК РФ в статье, посвященной договору банковского счета, указано, что к отношениям из договора счета цифрового рубля применяются нормы для классического договора банковского счета, если иное не установлено законодательством (с ссылкой к Федеральному закону «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (далее — Закон о НПС). Подтверждает законодательную логику и измененная ст. 140 ГК РФ, где указано, что платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями.

В целом особенность цифровой валюты центральных банков заключается в обладании одновременно свойствами наличных и безналичных денежных средств: можно проводить платежи цифровыми рублями онлайн, независимо от площадки, через которую этот платеж осуществляется отправителем и на которую поступают денежные средства⁵⁵; эмиссию производит ЦБ РФ; отсутствует материальная форма; денежные средства хранятся на специальном счете; каждый рубль имеет уникальный идентификационный номер.

---

⁵³ Письмо Минфина России от 19.04.2024 № 05-06-11/36299.

⁵⁴ Шапсугова М. Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в Концепции цифрового рубля Банка России // Право и цифровая экономика. 2022. № 2. С. 5–9.

⁵⁵ Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 1. С. 48–55.

Как уже было упомянуто, при работе с электронными денежными средствами банком не открывается банковский счет, вместо этого заводится электронный кошелек, куда зачисляются денежные средства (п. 18 ст. 3 Закона о НПС). Банк открывает электронный кошелек и зачисляет туда денежные средства.

В отличие от криптовалюты, в соответствии с п. 1 ст. 140 ГК РФ цифровой рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости. Согласно статье 75 Конституции Российской Федерации рубль является официальной денежной единицей в стране. Эмиссия денег осуществляется исключительно ЦБ РФ, и, следовательно, ЦБЦБ, которую выпускает Банк России, является официальной денежной единицей на территории Российской Федерации. Это означает, что цифровой рубль будет обязателен к приему в качестве средства платежа всеми субъектами экономики. Поскольку цифровой рубль описывается как обязательство Банка России, его обладатель может обменять цифровой рубль на наличные рубли, а также на безналичные денежные средства на банковском счете, для чего нужно увеличить остаток на счетах, открытых в кредитных организациях.

В рамках предложенной Банком России двухуровневой модели на платформе цифрового рубля открывать цифровые счета могут физические и юридические лица. Это формирует правовые отношения между клиентами и центральным банком, схожие с теми, которые возникают при заключении договора на обслуживание банковского счета.

Для открытия счета пользователи должны пройти процедуры идентификации и аутентификации. Физическим лицам (и индивидуальным предпринимателям) необходимо быть зарегистрированными в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации», а также получить простой электронной подписи⁵⁶.

Каждый пользователь может открыть только один счет цифрового рубля путем подачи соответствующего заявления о его открытии через мобильное приложение для удаленного банковского обслуживания, а также подписания договора счета цифрового рубля, формы которого доступны на официальном интернет-ресурсе ЦБ РФ. Форма договора является приложением к письму Банка России. Договор счета цифрового рубля, заключаемый с пользователем, является разновидно-

---

⁵⁶ П. 2.5 Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П О платформе цифрового рубля (вместе с Порядком урегулирования споров и разногласий) (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 № 74716) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СПС КонсультантПлюс.

стью консенсуального договора банковского счета (п. 2 ст. 30.8 Закона о НПС). Положения главы, посвященной банковскому счету, применяются к отношениям по договору счета цифрового рубля, если иное не установлено в законодательстве (п. 7 ст. 845 ГК РФ). В то же время операции на платформе регулируются и правилами работы самой платформы, исключающими применение некоторых положений договора банковского счета (ст. 30.8 Закона о НПС, Положение Банка России «О платформе цифрового рубля»). Также есть положения, которые могут применяться только к договору банковского счета и в силу прямого указания нормативного правового акта не применяются к договору счета цифрового рубля, например, по порядку перевода денежных средств⁵⁷.

Как в публичном договоре присоединения⁵⁸, согласно ст. 426, 428 ГК РФ условия договора счета цифрового рубля формируются Банком России. В соответствии с п. 13 ст. 30.8 Закона о НПС Банк России может самостоятельно вносить изменения в договор счета цифрового рубля, при этом просто уведомляя об этом пользователя платформы цифрового рубля. Данный договор является полностью безвозмездным для граждан, то есть открытие счета, перевод, пополнение, платежи не потребуют уплаты комиссии. Вместе с тем предусматриваются установленные тарифы для юридических лиц за переводы от отправителя — физического лица: с 1 января 2026 года тариф для юридических лиц, ведущих предпринимательскую деятельность, за прием оплаты товаров и услуг цифровыми рублями составит 0,3% от суммы платежа (но не более 1,5 тыс. руб.)⁵⁹.

Обязательство по переводу цифровых рублей считается исполненным с момента зачисления средств на счет цифрового рубля получателя. В отличие от безналичных расчетов, момент исполнения обязательства при использовании цифровых рублей строго фиксирован и не может быть изменен, так как это не предусмотрено законодательством. Закрытие счета цифрового рубля предполагает не выдачу остатка наличными, а его перевод на банковский счет пользователя, где средства зачисляются в безналичной форме. В дальнейшем пользователь может использовать эти средства в рамках стандартных правил, предусмотренных для владельцев банковских счетов.

---

⁵⁷ Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁸ Письмо Банка России от 11.09.2023 № 04-45/8582 // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁹ Решение Совета директоров Банка России от 29.11.2024 «О продлении льготного периода на платформе цифрового рубля» // СПС КонсультантПлюс.

1.4. Цифровые финансовые активы

Рынок цифровых финансовых активов (далее — ЦФА) начал свое развитие с 1 января 2021 года, когда вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА). При этом первый фактический выпуск ЦФА был осуществлен в июне 2022 года⁶⁰.

За относительно короткий период суммарный объем выпущенных ЦФА достиг порядка 500 млрд рублей при более чем 500 выпусках⁶¹. Вместе с тем операции с ЦФА по-прежнему занимают незначительную долю в общем объеме финансового рынка, для сравнения: общий объем торгов на ПАО «Мосбиржа» к концу 2023 года составил 139,6 трлн рублей⁶².

Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы (п. 2 ст. 1 Закона о ЦФА).

В данной норме законодатель как раз сделал акцент на том, что цифровой финансовый актив является цифровым правом, тем самым связав действие Закона о ЦФА и ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ.

При этом по своей природе ЦФА являются имущественным правом обязательственного или корпоративного характера.

⁶⁰ Решение о выпуске цифровых финансовых активов № 1 от 28.06.2022 // АО «Метрополитенвагонмаш». ООО «Лайтхаус». 28.06.2022. URL: <https://www.cfa.digital/dDisclosure> (дата обращения — 14.08.2025).

⁶¹ Аксаков спрогнозировал прорыв на рынке ЦФА в 2025 году // rbc.ru. 2024. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/676285739a79471d2ccc6f98?from=materials_on_subiect. (дата обращения — 14.08.2025).

⁶² Объем торгов на Московской бирже в 2023 году достиг 1,3 квадриллиона рублей // finam.ru. 2024. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/obem-torgov-na-moskovskoy-birzhe-v-2023-godu-dostig-13-kvadrilliona-rublej-20240110-1739/#:~:text=Фондовый%20рынок&text=Среднедневной%20объем%20торгов%20-%20999%2C7,%20133%2C3%20млрд%20рублей.> (дата обращения – 14.08.2025).

Еще на стадии разработки законопроекта № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — законопроект о ЦФА) ЦФА определялся как имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств, к нему относятся токен и криптовалюта. Однако, что вполне ожидаемо, в силу того, что «такое имущество создается в электронной форме, то есть не может рассматриваться в качестве вещи»⁶³, ко второму чтению законопроект о ЦФА воспринял модель бездокументарных ценных бумаг. В этом смысле цифровые финансовые активы представляются в виде записи в реестре, а осуществление и распоряжение бездокументарными ценностями бумагами возможно только с обращением к третьему лицу — реестродержателю. В отличие от бездокументарных ценных бумаг роль реестродержателя для цифровых прав выполняет сам распределенный реестр⁶⁴.

Хотя возможность обращения ЦФА в информационной системе, основанной не на распределенном реестре, а, например, на обычной базе данных, приводит к размыванию отличий между бездокументарными ценностями бумагами и ЦФА⁶⁵.

Поэтому и токенизированы первыми были именно денежные требования. Так, в практике операторов информационных систем встречаются ЦФА, закрепляющие дебиторскую задолженность, стоимость различных активов, в том числе металлов, иностранных валют, метров и т. д.

Приведем пример реализованных программ по выпуску ЦФА.

На платформе Атомайз состоялся первый в России выпуск «цифровых квадратных метров». Это инвестиционный инструмент, привязанный к стоимости жилой недвижимости. Он относится к классу цифровых финансовых активов (ЦФА). Согласно данным платформы, «цифровые метры» позволяют квалифицированным инвесторам участвовать в динамике стоимости недвижимости с суммой от 50 тыс. руб-

---

⁶³ Заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы (по по-лучению Совета Государственной Думы от 20 марта 2018 г.) по проекту Федераль-ного закона № 419059-7 (первое чтение) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>. (дата обращения — 14.08.2025).

⁶⁴ Евстигнеев Э., Величко В. Цифровые права в России: движение вперед или бег по кругу? // Журнал РШЧП. 2019. № 2. С. 48–59. С. 49.

⁶⁵ Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровые финансовые активы: проб-лемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы россий-ского права. 2020. № 6 (115). С. 43–54.

лей и выше. Один ЦФА равнозначен 1 кв. м в ЖК «Квартал Западный» от девелоперской группы «Самолет». Причем купить или продать можно не только целый «квадрат», но и долю в нем на доступную для инвестора сумму.

Эмитент «цифровых метров» — компания «Самолет Плюс ЦФА», входящая в группу «Самолет». Недвижимость была приобретена эмитентом у девелопера в день открытия продаж с максимально выгодной для инвесторов ценой. Средства эмитента зарезервированы на эскроу-счете, отмечает «Самолет».

По завершении строительства объект будет продан по текущей рыночной стоимости, а средства зачислятся обладателям ЦФА на их кошельки на платформе Атомайз. Юридическое оформление сделки с недвижимостью и поиск покупателя возьмет на себя девелопер.

По сравнению с покупкой квартиры по договору долевого участия «цифровые метры» имеют не только более доступный порог входа, но и гибкость. Инвесторам — пользователям Атомайз не нужно проходить через трудоемкую процедуру сделки с недвижимостью. Они могут подать заявку на приобретение ЦФА менее чем за одну минуту. При этом обладатели ЦФА получат защищенные законом цифровые права, удостоверяющие денежное требование к эмитенту⁶⁶.

Или, например, Альфа-Банк в 2024 году выпустил ЦФА, которые привязаны к стоимости акций «Лукойла» и величине ключевой ставки⁶⁷. Первый выпуск объемом до 300 млн рублей предназначался также для квалифицированных инвесторов и предполагал гарантированный доход в размере около 20% годовых. То есть данная модель привлечения инвестиций сходна с механизмами структурных облигаций.

В законе также представлены и другие виды ЦФА как цифровых прав:

1. ЦФА, удостоверяющие права участия в капитале акционерного общества, которые представляют собой средство фиксации корпоративных прав, вытекающих из содержания ценных бумаг (условно их можно обозначить как «цифровые акции»)⁶⁸.

---

⁶⁶ URL: <https://atomize.ru/news/news-19>. (дата обращения — 14.08.2025).

⁶⁷ Решение о выпуске цифровых финансовых активов № ALFB-1-DTA-012025-00077 от 21.03.2024 // АО «Альфа-Банк». 21.03.2024. URL: https://alfabank.servicecdn.ru/site-upload/4e/ff/5053/reshenie_ALFB-1-DTA-012025-00077_21032024.pdf. (дата обращения — 14.08.2025).

⁶⁸ Новоселова Л. А., Полежаев О. А. Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики // Власть закона. 2021. №. 2. С. 75–91.

2. ЦФА, удостоверяющие возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. Этот вид ЦФА наиболее близок к понятию деривативов — производных инструментов от ценных бумаг. Согласно ч. 1 и 2 ст. 12 ФЗ о ЦФА, ЦФА, удостоверяющие возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, закрепляют права, вытекающие из уже эмитированной ценной бумаги. То есть выпуск ЦФА состоит из двух этапов: эмиссии ценных бумаг, при этом исключительно непубличных акционерных обществ (далее — НАО), и токенизации активов, то есть преобразования ценных бумаг в ЦФА.

Законом также допускается выпуск гибридных цифровых финансовых активов⁶⁹. Так, на платформе Атомайз 5 октября 2022 года были опубликована целая серия решений о выпуске ЦФА, которые закрепляют право на получение единовременной выплаты при погашении ЦФА в размере стоимости драгоценных металлов, в том числе и золота⁷⁰.

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что цифровые активы в российском законодательстве существуют как цифровые финансовые активы, представленные в законе как цифровые права, а с технической точки зрения являющиеся токенами инвестиционного характера. При этом в самом обобщенном виде можно увидеть сходство между цифровыми финансовыми активами и ценными бумагами (облигаций и акций).

1.5. Утилитарные невзаимозаменяемые токены

Согласно распространенному мнению, NFT представляют собой лишь коллекционные картинки, которые неоправданно дорого продаются на разного рода сомнительных платформах, и при этом в подавляющем большинстве случаев не дают коллекционерам никаких дополнительных прав, кроме обладания виртуальным активом⁷¹.

---

⁶⁹ Решение о выпуске цифровых финансовых активов № ALFB-2-GPT-122025-00574 от 23.12.2024 // АО «Альфа-Банк». 23.12.2024. URL: <https://xn--80a3bf.xn--p1ai/reshenie/A-Token/GCPAlfa80/>. (дата обращения — 14.08.2025).

⁷⁰ В России появились ЦФА на корзину драгметаллов // Ведомости. 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/10/06/944156-royavilis-tsfa-korzinu>. (дата обращения — 14.08.2025).

⁷¹ Jones, J. (2021). Brian Eno shares his critical take on art & NFTs. Open Culture, December, 30.; Ягубян А. В. Авторское право на NFT, или Проблемы цифровых активов в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2022. № 2. С. 84–90; Sothebys. \$17 Million Realized in Sotheby's First NFT Sale with Digital Creator Pak. URL: <https://www.sothbys.com/en/articles/17-million-realized-in-sothebys-first-nft-sale-with-digital-creator-pak>. (дата обращения — 14.08.2025).

Действительно, часто NFT связаны с цифровыми активами разных типов, включая видео, текст, анимированные GIF-файлы и аудио, и являются наиболее популярными, при этом пальму первенства держат невзаимозаменяемые токены — изображения⁷². До некоторых пор на этот вид токенов и делался упор. Например, музеи, токенизировавшие находящиеся у них произведения искусства, шли по пути создания цифровой копии картины с возможностью передачи владения токеном — картиной приобретателю на аукционе. При этом материальный объект, в котором выражено произведение искусства, а также принадлежащие музею права на результат интеллектуальной деятельности никому не передавались и к токену отношения не имели⁷³.

Однако технологические эксперименты и вовлечение все большего числа участников в процесс токенизации привело к значительному расширению линейки популярных невзаимозаменяемых токенов на известных площадках и биржах. Торговые площадки стабильно выделяют пять основных сегментов рынка невзаимозаменяемых токенов, а именно: коллекционные предметы, метавселенные, игры, искусство и утилиты. При этом исследования рынка 2021–2022 годов показывают, что утилитарные NFT являются основным источником вторичных эффектов, а коллекционные NFT являются основным источником вторичных эффектов как для доходности, так и для волатильности⁷⁴. Также отмечается, что в некоторых юрисдикциях утилитарные токены иногда становились преобладающей формой токенов, предлагаемых в ходе ICO⁷⁵.

Сейчас рынок развивается в сторону «усилений» токенизованных объектов за счет снабжения медиафайла, помещенного в токен, дополнительными возможностями в виде прав — доступа к сервису или контенту, подписки, пользования или использования определенным образом. То есть в контексте выпуска невзаимозаменяемых токенов появляется новое общественное отношение, требующее своего регулирования.

Utility NFT (что значит служебные или «полезные» NFT, иногда их также называют потребительские токены — consumer tokens) «прино-

⁷² Phillips, D., Graves, S. (2021). The 10 most expensive NFTs ever sold.

⁷³ Губаева Е. А. NFT-искусство и деятельность музеев: точки соприкосновения // Право и бизнес. 2022. № 4. С. 10–16.

⁷⁴ Umar, Z., Alwahedi, W., Zaremba, A., & Vo, X. V. (2022). Return and volatility connectedness of the non-fungible tokens segments. Journal of Behavioral and Experimental Finance, 35, 100692.

⁷⁵ International Law Practicum Includes Chapter News. A publication of the International Section of the New York State Bar Association. 2018 | VOL. 31 | № 1 // <https://www.maldonadoleon.com/web/publicaciones/2018IPV1.pdf>.

сят реальную ценность владельцу. Создатель такого NFT предоставляет потребителям особые привилегии⁷⁶. Например, это может быть токен, предоставляющий членство в клубе, доступ к облачному хранилищу, или токен лояльности, который можно обменять на физический товар, такой как кофе, или, возможно, доступ к определенному фрагменту контента, например многопользовательской онлайн-игры. Например, служебные токены создавали сервисы Eticket4, Ponominalu для продажи билетов на концерты⁷⁷ Внедряет в спортивную и развлекательную индустрию выгоды технологии блокчейн и Chiliz Chain с брендами, приглашенными для создания фан-токенов, NFT и других цифровых активов.⁷⁸ Утилитарные токены успешно применяются в музыкальной индустрии⁷⁹.

Утилитарные токены «финансируют разработку продукта или услуги, вознаграждают и стимулируют первоходцев и промоутеров сети, согласовывают экономические стимулы между спросом, предложением и рынком и усиливают сетевые эффекты среди всех участников»⁸⁰.

В правовой сфере квалификация подобных отношений проходит весьма болезненно. Так, если речь идет о выпуске токенов на цифровое изображение, с правовой точки зрения на первом плане оказывается не произведение, а сопровождающие его запрограммированные в токене права.

---

⁷⁶ Что такое Utility NFT: все, что нужно знать криптоэнтузиасту // URL: <https://gq--blog-ru.turbopages.org/gq-blog.ru/s/bitcoin-invest/utility-nft/> (дата обращения: 17.07.2023).

⁷⁷ URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/341989-kontramarika-soseda-rossiyskie-startapy-hotyat-otkryt-vtorichnyy-rynok-biletov-na?ysclid=lk8bmq9cop602613323>. (дата обращения — 14.08.2025).

⁷⁸ Первый проект Chiliz выступил своеобразным мостом между спортивными командами и фанатами, предоставляя последним доступ к информации об играх и мероприятиях в приоритетном порядке, сувениры с символикой команды, а также продавая NFT-билеты на спортивные события // <https://www.chiliz.com/company>.

⁷⁹ Группа Kings of Leon стала первоходцем в мире музыкальных NFT: она выпустила альбом When You See Yourself в виде серии NFT, который дает владельцу возможность получить доступ к произведению, суперблажке альбома и «Золотой билет», гарантирующий владельцу четыре места в первом ряду на одно шоу каждого основного тура Kings of Leon на всю жизнь // URL: <https://www.nme.com/news/music/kings-of-leon-have-generated-2million-from-nft-sales-of-their-new-album-2899349>. (дата обращения — 14.08.2025).

⁸⁰ Benedetti, H., Caceres, C., & Abarzúa, L. Á. (2023). Utility Tokens. In The Emerald Handbook on Cryptoassets: Investment Opportunities and Challenges (pp. 79–92). Emerald Publishing Limited.

Передача прав в токене сейчас и является наиболее узким местом правового регулирования во многих правопорядках. Появление серьезного сегмента рынка утилитарных невзаимозаменяемых токенов ставит вопрос о легализации их оборота в России и за рубежом.

Цифровые права vs токены

NFT — это по сути неизменяемый электронный файл, удостоверяющий принадлежность цифрового продукта и фиксирующий происхождение, условия его принадлежности и историю движения с момента выпуска. В России правовой анализ выпуска токенов обычно отталкивается от понятия цифрового права, закрепленного в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».

Как связаны токен и цифровое право? Возможно ли отделить цифровое право от токена? Токен существует как математический алгоритм, который используется для проверки действительности принадлежности актива в цифровом формате. Для создания цифрового права требуется некоторый формат хранения ключевой информации. Для этого используется токен. Удостоверительная функция токена в сети распределенного реестра, например блокчейн, имеет такое же важное юридическое значение, как и закрепление актива за соответствующим токеном как условной единицей. Таким образом, выпуск невзаимозаменяемых токенов терминологически может совсем не совпадать с тем, как урегулированы отношения по передаче базового актива.

Утилитарные невзаимозаменяемые токены дают возможности участия в жизни платформы, экосистемы, сообщества. Например, представляя преимущества членам закрытого клуба в рамках проектов, распределении доходов или при предварительной продаже токенов, и т. п. Также примеры с продажей билетов на концерты и матчи демонстрируют перспективы интеграции NFT-рынка с мероприятиями реального мира. Важно также помнить, что предметы, которыми обмениваются на рынке NFT, организованы в коллекции, некие наборы NFT, которые в большинстве случаев имеют общие черты. Коллекции могут быть самыми разными по своему характеру: от наборов коллекционных карточек до подборок художественных шедевров и виртуальных пространств в онлайн-играх, и, конечно, коллекции утилитарных токенов также пользуются спросом.

Следовательно, цифровые права, которые сопровождают передачу токена, должны быть сопоставимы с тем полезным эффектом, который преследует выпуск токена, и с правовой точки зрения выступать как обязательственное право и подпадать под действие специального законодательства о цифровых правах. В противном случае выпуск и оборот таких прав выпадает из сферы прямого правового регулирования, зачастую лишая обладателей надлежащей защиты.

Правовой режим невзаимозаменяемых токенов

В широко известной классификации криptoактивов Швейцарской службой по надзору за финансовыми рынками (Swiss Financial Market Supervisory Authority; FINMA) Utility tokens определяются как токены, которые предназначены для обеспечения цифрового доступа к приложению или сервису. Утилитарным токенам противопоставляются платежные токены (payment tokens / cryptocurrencies), являющиеся синонимами криптовалют и не имеющие никаких дополнительных функций, и токены активов (Asset tokens), которые представляют собой такие активы, как право на получение дивидендов или процентов аналогично акциям, облигациям или деривативам, позволяющие получать пассивный доход.

В России также создано регулирование утилитарных цифровых прав. Согласно ст. 8 Закона о краудфандинге⁸¹ утилитарные права, названные в качестве таковых в законе, относятся к цифровым правам и могут опосредовать передачу:

1) права требовать передачи вещи (вещей);

2) права требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;

3) права требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

В нашем законодательстве, таким образом, установлено, что к утилитарным цифровым правам относятся исключительно права требования, которые в рамках обязательственных отношений коррелируют с обязанностью должника передать токенизированное имущество или выполнить работы / оказать услуги.

Сравнение российского подхода с иностранным позволяет некоторым исследователям утверждать, что определение утилитарных цифровых активов в законодательстве европейских государств и США более

---

⁸¹ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

простое по конструкции. Например, «в Швейцарии утилити-токены определяются как основанная на технологии распределенных вычислений единица, предоставляющая владельцу цифровой доступ к приложению или услуге. Здесь утилити-токены не являются правом требования, как в России»⁸². Однако обращение к докладу Федерального совета Швейцарии «Правовая основа технологии распределенных реестров и блокчейна» показывает, что это не совсем так. Согласно докладу, «утилитарные токены зачастую также можно считать требованиями. Даже если токен предназначен для предоставления доступа к услуге, например, он все равно может рассматриваться как представление требования, аналогичного договору на выполнение работ и оказание услуг или агентскому договору»⁸³.

Российская конструкция передачи токена посредством продажи цифровых прав порождает двухуровневые отношения: сначала приобретается цифровое право «на право требовать передачи/выполнения...», а затем реализуется само это право требования. При этом утилитарное цифровое право квалифицируется в ст. 128 ГК РФ как особый вид объектов гражданских прав, а Закон о краудфандинге определяет его оборот на основе сделок купли-продажи цифрового права. Особенность российского правового регулирования заключается в том, что формулировка закона понимается как то, что «утилитарное цифровое право может стать объектом гражданского оборота только в том случае, если оно представляет собой определенное материальное или нематериальное благо»⁸⁴ (ст. 8 Закона о краудфандинге).

В настоящее время в подавляющем большинстве случаев на российских краудфандинговых платформах размещают заявки на займы денег на исполнение государственных контрактов. Представляется верным, что конструкция утилитарного цифрового права непригодна для передачи коллекционных NFT. Именно в этом смысле верным было утверждение, что «NFT — невзаимозаменяемые токены не могут считаться

---

⁸² Kondova, G., & Simonella, G. (2019). Blockchain in startup financing: ICOs and STOs in Switzerland. *Journal of Strategic Innovation and Sustainability*, 14 (6), 43–48.

⁸³ Legal framework for distributed ledger technology and blockchain in Switzerland An overview with a focus on the financial sector. Federal Council report. Bern, 14 December 2018 // URL: <https://www.news.admin.ch/newsd/message/attachments/55153.pdf>. (дата обращения — 14.08.2025).

⁸⁴ Алексеева Д. Г., Арзуманова Л. Л., Батрова Т. А., Пешкова (Белогорцева) Х. В., Ротко С. В., Чернусь Н. Ю., Шпинев Ю. С., Тимошенко Д. А. Комментарий к Федеральному закону от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (постатейный)» // СПС КонсультантПлюс.

утилитарными цифровыми правами»⁸⁵. Но в отношении утилитарных токенов российское законодательство все-таки может быть применимо.

В целом приведенный подход к продаже токена с последующей самостоятельной реализацией права требования находит свою поддержку в зарубежных исследованиях. Обосновывается, что необходимо распространять на невзаимозаменяемые токены правила о личной собственности и владении, а поскольку сделки с NFT совершаются в форме купли-продажи, то к ним должен применяться закон о купле-продаже личного имущества. Независимо от того, насколько дискуссионна для нас мысль о «цифровой личной собственности», резонным видится аргумент о том, что применение к реализации токена конструкции купли-продажи вещи или имущества позволит законодателю с минимальными изменениями защищать тех, кто приобретает дефицитные и ценные цифровые активы, как истинных владельцев, а не просто пользователей платформ⁸⁶. Согласно ст. 8 Закона о краудфандинге содержание и условия осуществления утилитарных цифровых прав определяются в инвестиционной платформе способом, обеспечивающим их доступность для последующего использования. При этом участники привлечения инвестиций являются пользователями платформы, отношения с которыми регулируются договорами присоединения. Поэтому интересы обладателей утилитарных токенов становятся вторичными по отношению к бизнес-интересам операторов платформ.

Невзаимозаменяемость токена или права?

Невзаимозаменяемость токена как одна из ключевых его характеристик подразумевает представление уникального цифрового актива, который не может быть в равной степени продан или обменян на другой NFT того же типа. Невзаимозаменяемость означает, что их воспринимаемая ценность зависит от их индивидуальных характеристик. Концепция невзаимозаменяемости создает цифровой сертификат подлинности, который не может быть воспроизведен.

С точки зрения технологии распределенного реестра запись о принадлежности токена всегда доступна, неизменна и гарантирует, что в каждый момент времени у него может быть только один владелец. С точки зрения права невзаимозаменяемость токена ставит вопрос о распространении на него правил об индивидуально-определенной вещи. В российской арбитражной практике давно сложилась позиция,

---

⁸⁵ Чурилов А. Ю. Правовое регулирование оборота невзаимозаменяемых токенов: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 2022. № 1. С. 64–75.

⁸⁶ Fairfield, J. A. (2022). Tokenized: The law of non-fungible tokens and unique digital property. Ind. LJ, 97, 1261.

что к индивидуально-определенным вещам могут относить ту, «которая может быть идентифицирована и выделена среди иных вещей»⁸⁷. Можно ли распространить такой подход на утилитарные NFT?

Токены как цифровые единицы, существующие в реестре, всегда идентифицированы и в этом смысле уникальны. В одном из дел по поводу запрета совершать действия в отношении NFT Bored Ape⁸⁸ Верховный суд Республики Сингапур пояснил: «Что касается технических аспектов таких NFT, то каждый NFT в коллекции BAYC был отчеканен в блокчейне Ethereum с индивидуальным и уникальным хеш-номером, записанным в блокчейне вместе с уникальным идентификатором токена, который служил публично проверяемым доказательством его происхождения. NFT Bored Ape имел следующий хеш-номер, записанный в блокчейне: 11cb6ce8133ae11a9008557dd1c0bdd4b81d88b9d1609ab4dac2ab3f14465»⁸⁹.

Однако представляется, что невзаимозаменяемость токенов в первую очередь связана с уникальностью объекта токенизации. Термин «взаимозаменяемый» пришел из экономической и бухгалтерской литературы. В контексте экономики термин «взаимозаменяемость» означает способность товара или актива обмениваться с другими индивидуальными товарами или активами того же типа. Сменные активы упрощают процессы обмена и торговли, поскольку взаимозаменяемость подразумевает равную стоимость активов. NFT — это индивидуально-определенный объект.

Невзаимозаменяемые токены по сути представляют собой сертификат уникальности цифрового объекта — цифровой криптографический сертификат (цифровой актив). Так, в деле Nike против StockX, которая указывала в своих возражениях, что ее NFT — это просто «гарантия» для доступа к физической обуви, хранящейся в «хранилище» после ее по-

---

⁸⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.04.2019 № Ф01-918/2019 по делу № А79-5617/2018; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.06.2015 № Ф04-20093/2015 по делу № А75-10535/2014; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2012 по делу № А75-1159/2012; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2012 по делу № А55-23901/2012.

⁸⁸ BAYC — это коллекция из 10 000 NFT Bored Ape — уникальных цифровых предметов коллекционирования, живущих на блокчейне Ethereum. Ваша Bored Ape служит вашей членской картой яхт-клуба и предоставляет доступ к преимуществам только для членов, первым из которых является доступ к THE BATHROOM, совместной доске граффити. Будущие области и привилегии могут быть разблокированы сообществом посредством активации дорожной карты.

⁸⁹ URL: https://www.elitigation.sg/gd/s/2022_SGHC_264. (дата обращения — 14.08.2025).

купки покупателем, и предоставления доказательства права собственности и подлинности⁹⁰.

Квалификация токена зависит от целей его выпуска и функций, которые он должен выполнять в обороте. В то же время эмерджентность⁹¹ токенов проявляется в возможности изменения их характеристик. Из стандартного NFT можно сделать утилитарный, просто добавив к нему немного «полезности». Для этого даже не потребуется создавать отдельный NFT. Можно добавить набор утилит к определенному NFT или коллекции разными способами. Формально в России допускается выпуск цифровых прав, одновременно отвечающих признакам цифрового утилитарного права и цифрового финансового актива. В условиях недостаточного опыта российского бизнеса в реализации проектов такого рода законодатель посчитал возможным уже внести соответствующие правила даже в налоговое законодательство: «Имущественный налоговый вычет по суммам, полученным налогоплательщиком в налоговом периоде от продажи иного имущества (за исключением ценных бумаг и имущества, полученного в результате выкупа цифровых финансовых активов и (или) цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права)» (пп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ).

Но даже в таком случае гибридный токен может подчиняться требованиям о невзаимозаменяемых NFT.

Утилитарные невзаимозаменяемые токены на рынке инвестиций

В силу Закона о краудфандинге невзаимозаменяемые утилитарные токены могут быть выпущены только в случае, если оформленные ими цифровые права названы в законе и обращаются на одной из платформ в российской юрисдикции. В Законе о краудфандинге закреплены условия, при которых утилитарные цифровые права становятся объектом гражданского оборота. Лицо, привлекающее инвестиции, должно по правилам инвестиционной платформы установить содержание и условия осуществления утилитарных цифровых прав (существо права

---

⁹⁰ URL: <https://www.reuters.com/legal/litigation/stockx-strikes-back-nike-nft-lawsuit-2022-03-31/>.(дата обращения — 14.08.2025).

⁹¹ «„Эмерджентность“ (в значении emergent — неожиданно появляющийся) — свойство криptoактивов, которое проявляется в постоянном возникновении новых и новых видов. С момента появления биткоина чуть больше десяти лет назад за это время зарегистрировано не только более 5000 наименований криптовалют, но и появились принципиально иные типы криптоактивов, например, стейблкоины, коллекционные токены, токены недвижимости» (Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: 4 Принт, 2020. 304 с.).

(требования); порядок осуществления утилитарных цифровых прав; количество предлагаемых утилитарных цифровых прав). Е. Е. Кирсанова в связи с этим подчеркивает, что «исходя из определения, данного в законодательстве, цифровые права представляют собой категорию обязательственных (и иных) прав, оформленных особым образом. То есть сущность цифрового права сводится к способу его приобретения»⁹².

Изначально целью введения данного закона было как раз регулирование отношений, возникающих в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ. В ст. 5 Закона о краудфандинге установлено, что приобретение утилитарных цифровых прав является одним из способов инвестирования.

Возникает вопрос, во всех ли случаях утилитарные невзаимозаменяемые токены должны выпускаться в рамках цифровых платформ, контролируемых Центральным банком России? То есть продажа NFT — билетов на концерты⁹³ формально подпадает под действие Закона о краудфандинге как способе инвестирования.

Как уже было отмечено выше, не все токены изначально задумываются как инвестиционные активы. Поскольку токены могут менять свое назначение, приобретая утилитарность по мере распространения в обороте, а также в связи с возможной гибридностью, NFT, выпущенные в российской юрисдикции, потенциально подпадают под правовой режим, установленный Законом о краудфандинге.

С аналогичной проблемой столкнулись все компании, выпускающие NFT, в тех юрисдикциях, где установлено регулирование в данной сфере. Известно, что некоторые организации в США, планирующие выпустить токены, опасаются попасть под контроль Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC), которая часто рассматривает токены как ценные бумаги. Сейчас вся криptoиндустрия следит за спором между крупнейшим NFT-маркетплейсом Coinbase и SEC.

Согласно иску SEC Coinbase сделала доступными для торговли активы, которые предлагаются и продаются как ценные бумаги, оформленные как инвестиционные контракты. В частности, к ним отнесли криптоактивы с торговыми символами SOL (Solana), ADA (Cardano), MATIC (Polygon), FIL (Filcoin), SAND (Sandbox), AXS (Axie Infinity), CHZ (Chiliz), FLOW (Flow), ICP (Internet Computer), NEAR (NEAR Protocol), VGX (Voyager VGX), DASH (Dash),

---

⁹² Кирсанова Е. Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 228 с.

⁹³ Например, см: URL: <https://teamring.org/en/cashback/stores/view/id/69>. (дата обращения — 14.08.2025).

NEXO (NEXO)⁹⁴. Возражения Coinbase строятся на том, что названные токены не являются инвестиционными цennыми бумагами. Маркетплейс подчеркивает, что не размещает ценные бумаги и не предлагает своим клиентам продукты, которые являются цennыми бумагами⁹⁵. Например, как было указано выше, токены CHZ от Chiliz не предназначены для получения пассивного дохода.

В целом разграничение токенов на криптовалюты, токены-товар и токены — ценные бумаги все еще вызывает много споров. Позиция Coinbase в приведенном споре во многом опирается и на развивающийся (все еще возможна апелляция) процесс компании Ripple Labs. 13 июля 2023 года Ripple Labs получила решение в Окружном суде Соединенных Штатов по Южному округу Нью-Йорка, вынесенное частично в пользу компании.

По мнению SEC, Ripple привлекала средства начиная с 2013 года за счет продажи цифровых активов, известных как XRP, в виде незарегистрированных ценных бумаг, предлагаемых инвесторам в США и во всем мире. Ripple также предположительно распределила миллиарды XRP в обмен на неденежное вознаграждение, такое как труд и услуги по созданию рынка⁹⁶. С 2021 года Ripple настаивала в возражениях по делу, что токен XRP имеет валютную ценность и утилитарность (полезность). Токен XRP торгуется как токен криптовалюты Ripple, который используется для перевода средств через границы по низкой цене — надежно и мгновенно. Его используют как промежуточную валюту, чтобы предложить финансовым учреждениям более экономичный способ обмена как криптовалюты, так и фиатной валюты⁹⁷. По мнению Ripple, активы такого рода должны считаться товарами, а не цennыми бумагами, наравне с сырьевыми товарами и их производными.

Суд, проанализировав термин «инвестиционный контракт», в соответствии с доктриной Хоуи признаваемый ценной бумагой, пришел к выводу, что инвестиционные контракты применяются к сделкам или схемам, в которых происходит «вложение денег» в «общее предприятие» с «ожиданием прибыли», «исключительно за счет усилий другого лица». Судья вынесла вердикт, что ни продажи, ни другие формы распределе-

---

⁹⁴ URL: <https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.nysd.599908/gov.uscourts.nysd.599908.1.0.pdf>. (дата обращения — 14.08.2025).

⁹⁵ URL: <https://www.coinbase.com/blog/we-asked-the-sec-for-reasonable-crypto-rules-for-americans-we-got-legal>. (дата обращения — 14.08.2025).

⁹⁶ URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2020-338>. (дата обращения — 14.08.2025).

⁹⁷ URL: <https://ripple.com/xrp/>. (дата обращения — 14.08.2025).

ния выпускаемых компанией токенов XRP, а также продажи этих токенов частным инвесторам не приравниваются к сделкам с инвестиционными контрактами, то есть фактически токены XRP не признаются ценностями бумагами.

Дело Ripple напоминает нам и о других случаях, когда криптоактивы пытались приравнять к ценным бумагам. В истории с Telegram, выпустившим токены Gram, также поднимался вопрос об утилитарности монет. Поскольку Telegram создал схему максимизации прибыли, позволив изначальным инвесторам перепродавать токены на вторичном рынке, а также получать прибыли от инвестирвоания, SEC, а затем и суд признали операциями с ценными бумагами продажу токенов, при которой инвесторам обещали прибыль от их вложений. Ранее SEC давала понять, что и Ethereum начинался как ценная бумага, так как Ethereum Foundation использовал его для сбора денег. Но и теперь монеты могут приносить эквивалент процентов, что вновь приведет к постановке вопроса о применении законодательства о ценных бумагах к обороту данного вида активов. В то же время при исключении Ethereum из круга ценных бумаг SEC указывала на децентрализованное распространение криптоактивов. Тем самым децентрализованные криптоактивы, не предназначенные для извлечения дохода от инвестирования в них, со временем могут быть выведены из-под действия правил о рынке ценных бумаг.

В европейских странах также наблюдается развитие подобных дискуссий. В 2022 году Управление финансовых услуг Мальты (Malta Financial Services Authority, MFSA) в своем Руководстве по виртуальным финансовым активам⁹⁸ обосновало, что европейский регламент для рынков криптоактивов (MiCA) можно не распространять на невзаимозаменяемые токены, что избавит эмитентов от обязанности регистрировать их выпуск и исполнение. По мнению MFSA, токены, которые благодаря их невзаимозаменяемости сложно использовать в инвестиционных целях или для платежей, не должны подпадать под правила, изначально разработанные для инвестиционных отношений.

Исследователи также настаивают, что NFT не могут квалифицироваться как ценные бумаги и не должны подлежать регулированию в таком качестве, пока их единственной целью является предоставление цифровых прав доступа⁹⁹. Утилитарные токены, которые представляют

⁹⁸ The Virtual Financial Assets Framework: Non-Fungible Tokens. GUIDELINES // URL: <https://www.mfsa.mt/wp-content/uploads/2023/06/The-Virtual-Financial-Assets-Framework-Non-Fungible-Tokens-Guidelines.pdf>. (дата обращения — 14.08.2025).

⁹⁹ Caytas, J. (2018). Regulation of Cryptocurrencies and Initial Coin Offerings in Switzerland: Declared Vision of a ‘Crypto Nation’. Incl. Chapter News, 31, 53.

собой право на использование или доступ в цифровом виде к блокчейн-приложению или сервису, не являются цennыми бумагами по своей сути, но способ их маркетинга, продажи или даже передачи может выглядеть как предложение ценных бумаг. Разумеется, некоторые токены не могут быть отнесены к какой-либо одной категории. Но не следует вводить регулирование финансового рынка в отношении токенов, которые на самом деле являются утилитарными токенами, т. е. токенами, представляющими собой право на использование сервисов или приложений, распространяются только среди потребителей и не выпускаются и не торгуются как финансовые инструменты¹⁰⁰.

Российский закон не учитывает, что торговля утилитарными токенами может проводиться и у российских операторов обмена цифровых финансовых активов, и на иностранных площадках, не подчиняющихся правилам российского законодательства. В связи с этим на фоне наметившейся тенденции и в России необходимо задуматься о том, что требуются отдельные самостоятельные правила регулирования оборота утилитарных токенов, отличные от законодательства о привлечении инвестиций. Возможным шагом, на наш взгляд, будет разграничение утилитарных цифровых прав, выпускаемых и обращающихся по правилам Закона о краудфандинге, и иных утилитарных токенов, не связанных с токенизацией прав требования в инвестиционных целях. В целом приобретение утилитарных токенов, дающих право на сервис или участие в концерте, не преследует в качестве основной цели инвестиционную, а потому нелогично требовать от выпускающего их лица, например, подготовки инвестиционного предложения, раскрытия информации в установленном объеме и т. п. В качестве первого шага предлагаем в самом Законе о краудфандинге указать, что токены, выпускаемые не в целях привлечения инвестиций, а для токенизации сервиса, не подпадают под действие данного закона.

Опыт внедрения NFT в различные сферы бизнеса показывает, что технология распределенного реестра предлагает стандартизированную инфраструктуру для токенизации физических объектов и сервисов, создания их цифровых версий таким образом, чтобы такие токены (заменяемые или невзаимозаменяемые) могли принадлежать, обмениваться и совместно использоваться в цифровом виде. Многие компании уже осознали возможности для развития и привлечения клиентов через эмиссию NFT. Российская юрисдикция движется в общем тренде, но для привлечения новых эмитентов на российские площадки потреб-

---

¹⁰⁰ Massad, T. G. (2019). It's time to strengthen the regulation of crypto-assets. Economic Studies at Brookings, 69.

буется проводить работу по совершенствованию механизмов регулирования оборота NFT.

1.6. Правовой режим аккаунта

Аккаунт в отсутствие прямой легализации

Сегодня происходит переосмысление значения социальных сетей, и ценность аккаунтов и профилей пользователей неуклонно растет. По данным, представленным в отчете Global Digital 2024¹⁰¹, более 66% всех жителей нашей планеты пользуются интернетом, и, по последним данным, общее число интернет-пользователей в мире составляет 5,35 млрд. Зарегистрированные пользователи используют свои аккаунты в социальных сетях для создания личных и профессиональных коммуникаций, чтобы следить за брендами и потреблять контент.

Аккаунт на цифровой платформе может быть обозначен как личный профиль пользователя на сайте, в социальной сети или любой другой системе (учетная запись, личный кабинет, страничка пользователя). Профиль (персональная страница) пользователя — это раздел социальной сети или иной цифровой платформы, содержащий часть информации, размещенной в аккаунте, доступный для ознакомления другим участникам. Он также используется для обмена сообщениями, добавления контактов, создания контента. Профиль взаимосвязан с аккаунтом, но не равен ему. В то же время создание профиля пользователя без регистрации аккаунта невозможно. По мнению Е. С. Гринь, «от того, насколько узнаваем, популярен среди пользователей аккаунт, зависит и успех конкретной организации. Узнаваемость определяется правилами социальных сетей. С учетом этого возрастает стоимость и цена самого аккаунта в социальных сетях, которые также могут передаваться от одного пользователя к другому (путем передачи логина и пароля)»¹⁰². Таким образом, аккаунты в социальных сетях для предпринимателей — это, по сути, «витрина» виртуального магазина либо интернет-сайта магазина, где можно осуществлять коммерческую деятельность онлайн из любой точки мира.

Материальная заинтересованность наследников в данном объекте гражданско-правовых отношений основывается прежде всего на коммерческой ценности, например, популярных аккаунтов с уже сформи-

---

¹⁰¹ URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁰² Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. С. 128–133.

рованной клиентской базой — подписчиками, или аккаунтами, созданных в бизнес-целях. Такие аккаунты, как правило, содержат определенный контент — различные фото-, видеоматериалы, посты, которые, в свою очередь, являются результатом творческой и интеллектуальной деятельности. Подобный контент представляет немалую ценность, особенно если является определенной площадкой для ведения бизнеса с подключенной рекламой или относится к публичной личности¹⁰³.

В совокупности мы получаем цифровой актив, который обладает имущественным значением для пользователя и оператора цифровой платформы, например, социальной сети. Однако в отсутствие прямого правового закрепления мы можем выделить различные правовые режимы, которым подчиняются отдельные элементы, наполняющие понятие «аккаунт» правовым смыслом. По мнению М. И. Ковалевой, «при оценке наследуемости учетной записи необходимо учитывать договор об учетной записи. Содержимое учетной записи, включая сообщения, файлы, электронные письма и т. д., связано с договором об учетной записи. Поэтому можно выделить один из критериев наследуемости, применимый к учетной записи: учетная запись наследуется, поскольку необходимо определить ее составляющие, получить доступ к ним и принять решение об их дальнейшей судьбе. Все это делается в целях правильного распределения наследства»¹⁰⁴.

Аккаунт для идентификации пользователя цифровой платформы и распространения информации

Аккаунт (учетная запись, профиль) — это цифровой идентификатор, позволяющий пользователям получать доступ к различным онлайн-ресурсам и сервисам. Он содержит информацию и настройки, которые позволяют взаимодействовать с интернет-сервисом или цифровой платформой¹⁰⁵.

Аккаунты применяются в разных видах деятельности, например:

- социальные сети — личный профиль пользователя санными, фото, видео, постами;
- интернет-магазины — совершение покупок, отслеживание заказов;

---

¹⁰³ Бардан Д. А. Наследование аккаунтов в социальных сетях в рамках российского законодательства // Юстиция. 2023. № 2. С. 43–47.

¹⁰⁴ Ковалева М. И. Критерии наследуемости бизнес-аккаунтов наследственным фондом // Наследственное право. 2023. № 2. С. 25–27.

¹⁰⁵ URL: roksis.ruokocrm.com. (дата обращения — 14.08.2025).

- финансовые сервисы — выполнение банковских операций, доступ к счетам;
- система «Госуслуги» — получение персональных документов, услуг, льгот;
- многопользовательские игры — ведение игрового процесса, сохранение прогресса, достижений¹⁰⁶.

В данной работе ниже мы рассмотрим примеры аккаунтов в социальных сетях. Но сделанные выводы могут касаться и иных аккаунтов. В частности, к аккаунтам как учетным записям на цифровых платформах относят¹⁰⁷:

- аккаунты в социальных сетях, в рамках которых могут быть выделены бизнес-аккаунты и аккаунты для личного использования;
- почтовые аккаунты;
- игровые аккаунты;
- аккаунты платежных систем и онлайн-сервисов.

Также выделяют аккаунты по типам:

- личный — создается для персонального использования сервиса отдельным человеком. Позволяет выполнять действия от своего имени — публиковать контент, совершать покупки, общаться с другими пользователями;
- бизнес-аккаунт — регистрируется компаниями для продвижения товаров или услуг, взаимодействия с клиентами или партнерами, управления бизнес-процессами. Обычно имеет расширенный функционал — продвижение публикаций, аналитика, рекламные инструменты;
- гостевой — предоставляет временный доступ без необходимости регистрации, удобен для краткосрочного использования ресурсов¹⁰⁸.

С точки зрения бизнеса на цифровых платформах аккаунты позволяют предоставлять доступ пользователю к возможностям платформы¹⁰⁹, обеспечивать безопасность и конфиденциальность пользователя¹¹⁰, а также персонализировать функционал платформы для пользователя¹¹¹.

---

¹⁰⁶ URL: oparinseo.ruvc.ru. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁰⁷ URL: <https://nashkomp.ru/chto-takoe-account#3>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁰⁸ URL: oparinseo.ruvc.ru. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁰⁹ Зачастую полный доступ к функционалу платформы возможен только после авторизации пользователя.

¹¹⁰ В том числе от незаконного доступа к личным данным пользователя.

¹¹¹ Идентификация конкретного пользователя в системе и сохранение истории его действий на платформе позволяет максимально учитывать или формировать его потребности в рамках цифровой среды.

С технической стороны аккаунт представляется средством доступа к функциям и сервисам платформ: «Этот инструмент позволяет совершать разнообразные действия в Сети, начиная с общения на форумах и заканчивая покупками в онлайн-магазинах»¹¹². Создание аккаунта также позволяет пользователю стать участником разного рода сообществ, дает возможность делиться своей информацией, делать ее доступной для иных пользователей социальной сети, участвовать в разного рода обсуждениях, оставлять отзывы, находить иных пользователей и информацию о них, коммуницировать на платформе.

В то же время с точки зрения закона об информации аккаунт — учетная запись в системе цифровой платформы. В организациях на платформах создаются, согласно ГОСТ Р 71753-2024, «системы, автоматизирующие управление учетными записями и правами доступа пользователей, которые «позволяют своевременно предоставлять доступ пользователям и прекращать доступ пользователей к информационным ресурсам в сложных гетерогенных системах, состоящих из большого количества подсистем с собственными механизмами идентификации и аутентификации»¹¹³. Лицо, имеющее учетную запись в контролируемых информационных системах компаний и доступ к информационным ресурсам организации, называется пользователем, обладает определенной ИТ-ролью¹¹⁴, которая соответствует его функции в данной информационной системе.

При этом разница между понятиями «аккаунт» и «учетная запись» заключается в контексте использования. Как отмечается в литературе, изначально термин «аккаунт» использовался в финансовой сфере для обозначения персонального счета клиента в банке, но позднее его значение распространилось на интернет-ресурсы и цифровые сервисы¹¹⁵.

Поэтому если под аккаунтом обычно понимается именно персональная страница пользователя в Сети с данными владельца, историей его действия на платформе, то под учетной записью в более утилитарном контексте принято понимать совокупность данных, которые ис-

---

¹¹² URL: <https://skyeng.ru/magazine/wiki/it-industriya/chto-takoe-akkaunt/>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹¹³ ГОСТ Р 71753-2024. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Системы автоматизированного управления учетными записями и правами доступа. Общие требования (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 30.10.2024 № 1558-ст) // СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁴ Роль, относящаяся к конкретной контролируемой информационной системе и используемая для формирования стандартного набора прав доступа в данной информационной системе.

¹¹⁵ Ковалева М. И. Критерии наследуемости бизнес-аккаунтов наследственным фондом // Наследственное право. 2023. № 2. С. 25–27.

пользуются для идентификации и аутентификации пользователя в компьютерной системе или на веб-ресурсе. То есть учетная запись — тот же аккаунт, но с акцентом на то, что он дает возможность получить доступ к ресурсу через логин (уникальный идентификатор пользователя, который необходим для входа в систему (может быть имя пользователя или адрес электронной почты) и пароль (секретный код, который подтверждает личность пользователя и обеспечивает безопасный доступ к его учетной записи).

Таким образом, аккаунт в социальной сети, в многопользовательской игре, на цифровой платформе — это всегда способ личной идентификации пользователя, позволяющий обеспечивать доверие в ходе взаимодействия участников общественных отношений между собой и с оператором платформы.

Личная идентификация подчиняется особой концепции и обеспечивает принцип действия в Сети, который в юридическом плане может быть обозначен как одно из проявлений принципа добросовестности. Поскольку при создании аккаунта пользователь предоставляет личные данные, данные отношения также регулируются законодательством о персональных данных, если пользователем является физическое лицо (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»).

Информация, внесенная пользователем при создании аккаунта на платформу, является его профилем. Поскольку информация каждого из пользователей носит индивидуальный характер, каждый аккаунт уникален.

В судебной практике есть упоминания аккаунтов как средств передачи и (или) распространения информации (размещение лицами, имеющими аккаунты в социальных сетях, порочащих сведений¹¹⁶; использование аккаунтов в социальных сетях в качестве площадки, посредством которой осуществляется распространение информации, а именно размещение порочащих сведений (в том числе в формате видеозаписей, текста) на личной странице нарушителя¹¹⁷; использование аккаунтов как способа обмена информацией в рамках содействия террористической деятельности¹¹⁸). Согласимся с Л. Ю. Василевской, что гражданско-пра-

---

¹¹⁶ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.02.2020 по делу № 88-3370/2020 // СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.12.2019 № Ф04-6592/2019 по делу № А27-29363/2018 // СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁸ Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2020 № 225-АПУ19-6 // СПС КонсультантПлюс.

вовой режим социальных сетей не определен, что порождает многочисленные вопросы на практике¹¹⁹. Отнесение к числу элементов аккаунта как учетной записи или цифрового профиля информации о личности пользователя приводит нас к необходимости обращения к законодательству в сфере охраны фундаментальных прав граждан. Дело в том, что содержащиеся в переписке в социальных сетях или на иных ресурсах сведения непосредственно связаны с такими нематериальными благами гражданина, как личная тайна и неприкосновенность частной жизни, как это установлено в ст. 150 ГК РФ. Нарушение личных неимущественных прав умершего владельца аккаунта и его адресатов может быть расценено как нарушение прав на личную тайну¹²⁰.

Поэтому сразу стоит обращать внимание на то, что доступ к контенту личного характера оператор цифровой платформы может не раскрыть ни нотариусу, ни наследникам, руководствуясь именно необходимостью защиты конституционных прав умершего. Это позволило операторам социальных сетей, например, закрепить в своих пользовательских соглашениях невозможность наследования учетных записей пользователей. Так, аккаунт в мессенджере Telegram автоматически удаляется, если пользователь неактивен в течение одного года. «ВКонтакте» и «Одноклассники»¹²¹ после смерти владельца аккаунта автоматически не удаляют его персональную страницу, но устанавливают ограничения на доступ к аккаунту умершего. По запросу родственников покойного учетную запись можно либо удалить, либо заморозить с присвоением памятного статуса.

Источник контента и объект интеллектуальных прав

В социальных сетях пользователи размещают свои фотографии, видео, тексты, на которые распространяется режим объектов авторского права. Исключительные права на произведения, размещенные на странице в социальной сети, принадлежат пользователю-правообладателю либо приобретены по договору отчуждения или лицензионному соглашению. Однако ценность контента на странице в социальной сети не привязана только к значимости произведений, на ней размещенных.

Иногда страницы в социальной сети предлагают признать сложным объектом исключительных прав, составным произведением или базой

---

¹¹⁹ Василевская Л. Ю. Понятие и признаки социальной сети: роль гражданско-го права в ее регулировании // Закон. 2023. № 3. С. 90–93.

¹²⁰ Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2022.

¹²¹ Пользовательское соглашение // Одноклассники: сайт. URL: https://ok.ru/res/default/docs/odkl/agreement13_4.html. (дата обращения — 14.08.2025).

данных. Подробно обсуждался спор ООО «ВКонтакте» и ООО «Дабл», в результате рассмотрения которого суды склонились к тому, что наполнение страниц пользовательским контентом приводит к созданию базы данных пользователей социальной сети (постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.07.2018 № C01-201/2018 по делу № А40-18827/2017). Таким образом, на материалы, размещенные на страницах пользователей, распространяется правовой режим интеллектуальной собственности (произведения, базы данных, объекты смежных прав, товарные знаки и др. в зависимости от наполнения контента).

С практической точки зрения аккаунт будет соответствовать критериям охраноспособности объектов авторских прав: творческому характеру труда и объективной форме выражения. Применительно ко второму признаку — объективной форме выражения — представляется, что такой формой выступает цифровая.

Вместе с тем творческий характер труда автора (владельца) аккаунта следует еще доказать в каждом конкретном случае. «Поскольку аккаунты делятся на различные виды и могут как содержать творческий характер труда: оформление страницы, подбор оригинальных текстов, создание видео, название и пр., так и представлять собой исключительно информационный аккаунт с официальными данными об организации или содержать исключительно новостной материал», Е. С. Гринь предлагает рассматривать страницы и аккаунты как мультимедийные объекты (ст. 1240 ГК РФ) или как сайты (ст. 1260 ГК РФ)¹²².

Таким образом, если характер наполнения аккаунта таков, что в нем присутствует много разного рода контента, теоретически можно говорить о возможности передачи исключительных прав на сложный объект. В практическом плане это может быть определено как передача исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, размещенные на странице умершего пользователя в аккаунте социальной сети или иной цифровой платформы.

Применение к правам на содержимое аккаунта правил об интеллектуальной собственности неизбежно ведет и к решению вопроса о правах соавторов, если результаты интеллектуальной деятельности создавались и формирование контента аккаунта осуществлялось несколькими лицами. Труд копирайтера, фотографа, видеографа, дизайнера страницы охраняется самостоятельно, и, несмотря на многочисленные напоминания со стороны юристов, переход прав на созданные результаты зачастую не оформляется надлежащим образом. Следовательно, при

---

¹²² Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 128–134.

определении объекта наследования необходимо обсуждать и наличие в массе исключительных прав таких, которые не принадлежат наследодателю, а значит, не могут быть включены в состав наследства.

Доступ к аккаунту как результат оказания услуги

Понятие социальной сети и профиля аккаунта/блога было предложено для Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» еще в 2015 г. Социальная сеть определялась как сайт в сети Интернет, где зарегистрированные пользователи могут самопрезентовать себя посредством регистрации своих профилей. Сам аккаунт предлагалось определять как страницу конкретного пользователя, который зарегистрировал ее по правилам социальной сети и вел добровольно содержательное наполнение¹²³. Те предложения не нашли поддержки юристов и были отвергнуты законодателем. В то же время такой подход с позиций информационного права дает нам возможность увидеть, какое значение имеет договор, позволяющий получить доступ пользователю, создавшему аккаунт, к полезным свойствам и функционалу цифровой платформы.

Регистрируя аккаунт на цифровой платформе, включая и социальные сети, пользователь соглашается с условиями оператора, закрепленными в пользовательском соглашении. Данное соглашение порождает право требовать от оператора оказания услуг, связанных с учетной записью в информационной системе. В частности, услуг по сообщению информации, размещаемой пользователем в информационной системе, определенному кругу лиц (подписчикам его учетной записи), на условиях пользовательского соглашения. Пользовательское соглашение следует понимать в широком смысле, как совокупность взаимосвязанных договоров, регулирующих отношения правообладателя и пользователя¹²⁴. Позиция, основывающаяся на деятельностном подходе к пониманию объекта гражданских прав, допускает включение в оказание услуг не только действий, но и результата — как вещественного, так и невещественного¹²⁵. То есть возможность извлекать полезные свойства аккаунта как цифрового актива может быть квалифицирована как оказание цифровых услуг в рамках платформы.

---

¹²³ См.: Проект федерального закона № 883844-6 «О внесении изменений в статьи 2 и 10.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс.

¹²⁴ См.: Четвергов Д. С. Правовой режим виртуального имущества // Право и бизнес. 2021. № 3. С. 33–39.

¹²⁵ Родионова О. М. Соотношение работ и услуг в российском гражданском праве и судебной практике // Цивилист. 2012. № 3//СПС КонсультантПлюс.

Так, в соответствии с правилами пользования сайтом «ВКонтакте» «Пользователь вправе создавать группы, публичные страницы и встречи (далее — Сообщества) для целей информирования других Пользователей о каких-либо событиях, мероприятиях, организациях, как коммерческих, так и некоммерческих (например, благотворительных), их создании и деятельности, иных интересующих Пользователей материалах (далее — Объекты обсуждения), и/или/либо возможного обсуждения их с другими Пользователями (в том числе путем создания фан-клубов, обмена мнениями, отзывами и так далее). Создание Сообщества является функциональностью Сайта, предоставляемой Пользователю» (п. 5.13.1. правил)¹²⁶. Сервисный подход признается и судами при квалификации отношений по поводу аккаунтов в социальных сетях. В известном деле «Царьград медиа» vs Google ставился именно вопрос о возложении обязанности на оператора платформы обеспечить доступ к аккаунту (Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2022 № 305-ЭС22-11060 по делу № А40-155367/2020). Эта тенденция восходит в российском правопорядке к знаменитому решению Арбитражного суда города Москвы по делу «Мэйл.Ру геймз» (Решение Арбитражного суда города Москвы от 8 апреля 2015 г. Дело № А40-56211/14-90-70).

Аккаунт в социальных сетях для бизнеса

За рамками каждого из правовых режимов, обозначенных выше, остается значимая часть отношений, возникающих по поводу ведения страниц в социальных сетях, вроде нетворкинга и продвижения. С появлением социальных сетей на протяжении всей их истории развивается так называемый маркетинг влияния (инфлюенс-маркетинг, influencer marketing), когда блогерам платят за продвижение товаров и услуг в их профилях в социальных сетях. В то же время личный аккаунт с большим количеством подписчиков может обладать значительной стоимостью, в том числе благодаря размеру привлеченной аудитории.

Социальные сети предпринимателей, независимо от уровня первоначальных вложений, влияют на их успех, поскольку они предоставляют доступ к ресурсам¹²⁷. Социальные сети представляются как социальный капитал — сеть отношений и ресурсы, доступные в сети, а также как культурный капитал — влияние и преимущества пользователя, вытекающие из знаний, опыта и связей этого субъекта, которые, в свою

---

¹²⁶ URL: <https://vk.com/terms?ysclid=ldlx2fqd1t536019787>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹²⁷ Jenssen J. I., Koenig H. F. The effect of social networks on resource access and business start-ups //European planning studies. — 2002. — Т. 10. — №. 8. — С. 1039–1046.

очередь, оказывают положительное влияние на способности человека повышать свой финансовый капитал¹²⁸.

Поэтому выходом из ситуации может стать применение к аккаунту в социальной сети и правового режима предприятия (ст. 132 ГК РФ). Безусловно, непреодолимой проблемой для рынка пока остается вопрос об отнесении предприятий к недвижимости. Однако в остальном, на наш взгляд, аккаунт в социальной сети близок к имущественному комплексу во всей совокупности его элементов.

В литературе было установлено, что «целевое предназначение имущественного комплекса — характерная черта и особенность объекта прав в виде предприятия»¹²⁹. Страницы в социальных сетях приносят доход своим владельцам как бизнес или как предприятие «на ходу». Для того чтобы элементы, входящие в предприятие, образовали имущественный комплекс и произошел «ход», т. е. процесс функционирования предприятия, необходимо управление. Такое управление блогеры осуществляют в рамках маркетингового плана, например¹³⁰. В литературе отмечается, что учетные записи «не имеют самостоятельной материальной ценности, но могут иметь значительную ценность благодаря хранящимся на них данным и другим функциям, таким как возможность идентификации пользователя и получение дохода от рекламы. Как правило, к таким бизнес-аккаунтам подключены электронные счета, на которые поступает доход от деятельности владельца учетной записи»¹³¹. То есть аккаунты вполне могут служить частью имущественного комплекса предпринимателя. В судах иногда аккаунты в социальной сети также представляются как составные элементы предмета договора купли-продажи бизнеса как единого объекта¹³².

---

¹²⁸ Powell J. 33 Million people in the room: How to create, influence, and run a successful business with social networking. — Que Publishing, 2009.

¹²⁹ Степанов С. А. Предприятие как имущественный комплекс по Гражданскому кодексу Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 25.

¹³⁰ См. подробнее: Харитонова Ю. С. Управление как признак имущественного комплекса — предприятия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 15. С. 23–26.

¹³¹ Ходасевич М. Наследование цифровых активов: особенности правового регулирования в России и зарубежных странах // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7 (2). С. 245–249.

¹³² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 № 13АП-30540/2017 по делу № А21-6695/2017 // СПС КонсультантПлюс.

Имя бизнеса при этом — само название аккаунта. Аккаунт в социальной сети с этих позиций выполняет функции коммерческого обозначения бизнеса как идентификатор имущественного комплекса.

1.7. Виртуальное игровое имущество

Виртуальность и имущественные отношения

Виртуальным игровым имуществом принято называть те блага, которые получают игроки в многопользовательских играх (волшебные мечи, космические корабли, зачарованные свитки и другие предметы). Термин применяется для обозначения имущества, а иногда самого персонажа в игре — «аватара» и его «навыков» в рамках многопользовательской ролевой онлайн-игры¹³³, которые могут обращаться на реальном рынке и обмениваться на реальную валюту.

Е. А. Останина обратила внимание, что споры в отношении виртуального имущества первоначально не рассматривались судами по существу именно потому, что эти игры воспринимали как нечто заведомо ненужное и несерьезное¹³⁴. Как представляется, и сегодня с точки зрения мировой или национальной экономики эти споры не являются основополагающими. Это не отрицает необходимости установления правового режима виртуального игрового имущества, поскольку оно относится к такого рода цифровым активам, которые по особенностям своего оборота максимально приближены к криптовалютам и токенам среди иных цифровых активов. Виртуальные объекты не стали универсальными, применимыми в широкой сфере отношений подобно криптовалютам, но хронологически стали предшественниками токенов для исследователей.

Многопользовательские игры создаются издателем игры, его дизайнерами и программистами-разработчиками. Как правило, пользователи лишены возможности совершенствовать код игры, однако в некоторых играх они могут творчески участвовать в создании своего аватара и мира, в котором он существует, например, в рамках создания архитек-

---

¹³³ MMORPG — компьютерная игра, в которой жанр ролевых игр совмещается с жанром массовых онлайн-игр. Для таких игр характерно наличие вымышленного мира, в котором игроки принимают на себя роли отдельных героев, развивающихся по мере игры. Игроки находятся в мире одновременно и могут взаимодействовать различными способами.

¹³⁴ Останина Е. А. Основание присоединения к многопользовательской онлайн-игре — договор с участием потребителей // Право в сфере Интернета: сборник статей / М. З. Али, Д. В. Афанасьев, В. А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 528 с.

турных решений. Некоторые игры технологически зависят от стабильности выхода отдельных пользователей в сеть Интернет¹³⁵, что не может контролироваться самим разработчиком, обладают развитыми условиями ведения экономической деятельности в виртуальной сфере и иногда даже позволяют осуществлять экономический обмен полученного в игре блага на реальные деньги.

Для целей юридического анализа исследователи выделяют внутриигровые и внеигровые отношения¹³⁶, имея в виду, что оборот виртуального имущества возможен в рамках игры по аналогии с отношениями собственности, в то время как передача аватара чаще всего по правилам лицензионного соглашения между игроком и издателем не допускается, но существует в реальном мире путем «продажи аккаунта». Остановимся на продаже виртуального имущества внутри игровых миров.

Виртуальная среда — это предоставление виртуального мира реальному человеку, как если бы он сам был виртуальным и находился в этом мире. Многопользовательские онлайн-игры, такие как World of Warcraft и Project Entropia, на сегодняшний день являются наиболее распространенными примерами виртуальных сред. Эти игры предоставляют тысячам пользователей со всего реального мира постоянные виртуальные миры и постоянное личное представление в виртуальном мире в виде персонажей. Персонажи взаимодействуют друг с другом в виртуальном мире. Фактически игроки тратят десять часов в неделю на наращивание силы и способностей своих персонажей. Этот процесс называется «повышение уровня».

Автор термина «виртуальная реальность» Д. Ланье полагает, что виртуальная реальность — это иммерсивная и интерактивная имитация реалистичных и вымышленных сред, т. е. некий иллюзорный мир, в который погружается и с которым взаимодействует человек, причем создается этот мир имитационной системой, способной формировать соответственные стимулы в сенсорном поле человека и воспринимать его ответные реакции в моторном поле в реальном времени¹³⁷. В зависимости от характера взаимодействия человека с виртуальной средой выделяют три вида виртуальной реальности: пассивную, исследователь-

---

¹³⁵ URL: <https://uo.com/>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹³⁶ Meehan, Michael, Virtual Property: Protecting Bits in Context. Richmond Journal of Law and Technology, Fall 2006. Available at SSRN: URL: <https://ssrn.com/abstract=908924>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹³⁷ URL: <http://jaronlanier.com/lecture.html>. (дата обращения — 14.08.2025).

скую и активную¹³⁸. При работе с пассивной виртуальной реальностью пользователь выступает в качестве обычного стороннего наблюдателя, способного получать сенсорную информацию, но не имеющего возможности управлять ею. Исследовательская виртуальная среда позволяет перемещаться внутри нее. Активная среда предоставляет возможность взаимодействовать с ней, внося корректизы в ее работу.

Допускаем, что во всех случаях виртуальная реальность может иметь отношение к обороту виртуальных активов, но наибольшей активностью и, соответственно, экономическим эффектом воздействия на экономику обладает именно активная виртуальная среда. Виртуальные пространства становятся более «конкретными», детальными, применение некоторых принципов традиционного права собственности может позволить пользователям «инвестировать», например, в «виртуальную недвижимость».

Лицензионные ограничения оборота игрового имущества

Ученые считают¹³⁹, что споры о виртуальной собственности возникают между игроками и игровыми компаниями, несмотря на ограничительные и якобы регулирующие условия лицензионных соглашений с конечными пользователями (EULA). Однако исследователи нередко приходят к выводу о том, что условия лицензионного соглашения, запрещающие игрокам любые права на виртуальную собственность, могут считаться неисполненными. Поэтому решение вопроса о природе прав на виртуальное игровое имущество зависит сегодня от судебной практики и позиции, которую поддержит законодатель. Например, Тайвань создал свод законов о виртуальной собственности посредством законодательных актов, которые признают виртуальную собственность как собственность с имущественными интересами и правами. Еще в 2001 году Министерство юстиции Тайваня прямо признало права виртуальной собственности в соответствии с тайваньским законодательством, опубликовав следующее заявление: «Учетная запись и ценности онлайн-игр хранятся в виде электромагнитных записей на игровом сервере. Владелец [...] счета имеет право контролировать электромагнитную запись счета и ценностей, свободно продавать или передавать ее. Хотя вышеуказанные счета и ценности являются виртуальными, они являются ценным имуществом в реальном мире. Игроки могут вы-

---

¹³⁸ Кондратьев И. Технология — виртуальная, результат — реальный // Computerworld. — 1997. — № 35.

¹³⁹ Meehan, Michael, Virtual Property: Protecting Bits in Context. Richmond Journal of Law and Technology, Fall 2006. Available at SSRN: URL: <https://ssrn.com/abstract=908924>. (дата обращения — 14.08.2025).

ставлять их на аукцион или передавать через интернет. Счета и ценности такие же, как собственность в реальном мире. Поэтому нет никаких оснований не считать аккаунты и ценности онлайн-игр предметом, подлежащим защите от воровства или мошенничества в уголовном праве»¹⁴⁰. А южнокорейское законодательство признает права виртуальной собственности для пользователей виртуальных миров¹⁴¹, но запрещает коммерческую эксплуатацию виртуальной собственности¹⁴²

В 2012 году Верховный суд Нидерландов¹⁴³ поддержал обвинение в краже молодого человека, который украл имущество другого мальчика в популярной онлайн-игре, приговорив преступника к общественным работам. В 2007 году амулет и маска были виртуальным имуществом 13-летнего мальчика в онлайн-игре Runescape. В реальном мире его избивали и угрожали ножом, чтобы он вошел в свой аккаунт в игре и «устранил» эти предметы. Адвокат подозреваемого утверждал, что игровые предметы «не были ни материальными, ни нематериальными и, в отличие, например, от электричества, не имели экономической ценности». Но Верховный суд Нидерландов заявил, что виртуальные объекты имеют внутреннюю ценность для геймера из-за «времени и энергии, которые он потратил» на то, чтобы выиграть их во время игры. Тем самым можно сказать, что в то время как миллионы долларов вводятся и выводятся из виртуальных миров каждый год, требуется, чтобы законодатели разработали новый закон для защиты прав людей, которые вкладывают время и деньги в виртуальные миры.

По оценкам экспертов¹⁴⁴, в настоящее время права «собственности» на виртуальное имущество определяются договором, который часто имеет форму лицензионного соглашения с конечным пользователем. И хотя конкретные условия таких соглашений различаются, большинство из них изначально предоставляют права на «виртуальную соб-

---

¹⁴⁰ Joshua A. T. Fairfield, Virtual Property, 85 B.U.L. Rev. 1047, 1086 (2005) (citing Taiwan Ministry of Justice Official Notation № 039030 (90) and Articles 358 and 359, Taiwan Criminal Code (2001)).

¹⁴¹ Fairfield, *supra* note 9, at 839 (citing Korea's "Act of the Promotion of Game Business").

¹⁴² Chao, John S., "Recognizing Virtual Property Rights, It's About Time" (2010). Law School Student Scholarship. 45. https://scholarship.shu.edu/student_scholarship/45.

¹⁴³ Online game theft earns real-world conviction. // URL: <https://www.telegraph.co.uk/technology/video-games/9053870/Online-game-theft-earns-real-world-conviction.html>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁴⁴ URL: <http://videogamelaw.allard.ubc.ca/2013/01/25/buying-selling-and-stealing-virtual-property-does-the-current-law-protect-or-disrespect-by-michela-fiorido/>. (дата обращения — 14.08.2025).

ственность» разработчикам, а не игрокам, которые приобретают эту собственность за плату или повышая свой уровень в игре. Так, в лицензионном соглашении с конечным пользователем World of Warcraft устанавливается, что «все названия, права собственности и права интеллектуальной собственности в Игре и во всех ее копиях (включая, помимо прочего, любые названия, компьютерный код, темы, объекты, персонажи, имена персонажей, истории, диалоги, ключевые фразы, места, концепции, произведения искусства, инвентаризацию персонажей, структурные или ландшафтные проекты, анимацию, звуки, музыкальные композиции и записи, аудиовизуальные эффекты, сюжетные линии, сходства персонажей, методы работы, моральные права и любую связанную документацию) принадлежат или лицензируются Blizzard»¹⁴⁵.

Таким образом, существуют три вида источников в различных юрисдикциях, предоставляющих правовую защиту виртуальной собственности. При этом виртуальное имущество в том виде, в каком оно встречается в виртуальных мирах и имеет большую степень сходства по своим функциям (социальным, экономическим, правовым¹⁴⁶) с собственностью в вещно-правовом смысле в системе отношений реального мира, объектом вещных прав, конечно, не является. Проблема правообладателей заключается в том, что в законодательствах различных стран, созданных для реального мира, в правовых системах мира в целом права собственности пользуются более сильной защитой, чем более слабые личные права, к которым специалисты готовы относить права на виртуальные объекты.

Одна из причин такого видения проблемы юристами заключается в том, что права на виртуальные объекты всегда связаны с тем, что большинство прав на «игровой виртуальный мир» полностью основаны на контракте (лицензионном соглашении пользователя и издателя, договоре оказания услуг по обеспечению изменения игрового имущества, договоре о предоставлении доступа к результату интеллектуальной деятельности — виртуальной экосистеме) и регулируются им. В качестве

---

¹⁴⁵ URL: http://us.blizzard.com/en-us/company/legal/wow_eula.html. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁴⁶ Полагаем, трудно согласиться с мнением О. Н. Гороховой о том, что объектом вещных прав являются только индивидуально-определенные вещи, а игровые объекты не только нематериальны, но и не отличаются индивидуальными характеристиками, вследствие чего нормы о праве собственности к ним применяться не могут (Горохова О. Н. «Игровое имущество» как разновидность «виртуального имущества» Е-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / А. А. Богустов, О. Н. Горохова, Д. А. Доротенко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2019. 448 с.). Объекты виртуальной собственности всегда индивидуализированы с помощью кода и его отражения.

инструмента регламентации данных отношений, помимо обозначенных выше End User License Agreement, могут применяться иные соглашения с конечным пользователем (Terms of Service, Terms of Use)¹⁴⁷. В соответствии с их стандартными условиями права на любой контент, который пользователь создает в рамках использования программы, принадлежат правообладателю в полном объеме с момента создания. При этом данный контент может являться результатом интеллектуальной деятельности, если отвечает установленным законом критериям его охраноспособности).

Причем с точки зрения регулирования соответствующих отношений в определенных обстоятельствах договорные отношения и вытекающие из них права могут быть достаточно сильными, а в других случаях им может потребоваться поддержка со стороны специального законодательства.

На это, в частности, обратил внимание Эшли Граймс. Он указывает, что многопользовательская онлайн-игра Second Life уникальна тем, что разработчики дали пользователям обещание, что пользовательский контент будет принадлежать пользователям. Такая гарантия поощряет последних вкладывать больше средств в Second Life, поскольку они больше заинтересованы в виртуальном имуществе, созданном в соответствии с комментариями Linden Lab в пресс-релизах. Тем не менее Linden Lab нарушила права и ожидания пользователей, вызвав значительные финансовые потери для определенных пользователей¹⁴⁸, которые не имеют реальной возможности защитить свои права.

Перечислим особенности виртуального имущества как цифрового актива. Игровые объекты существуют, имеют ценность и могут быть использованы только в определенном виртуальном мире — конкретной онлайн-игре. «Владеет» таким объектом не человек, а его персонаж — аватар, соответствующий учетной записи, хотя все социальное взаимодействие персонажа контролирует сам пользователь, «распоряжаясь» игровыми объектами¹⁴⁹.

И, следовательно, принципиальной особенностью оборота этого цифрового актива является ограничение границами виртуального мира возможности использования онлайн-игры.

---

¹⁴⁷ Fairfield J. Virtual Property // Boston University Law Review. 2005. № 85. P. 1050; Duranske B. T. Virtual Law: Navigating the Legal Landscape of Virtual Worlds. Chicago: ABA Publishing, 2008. P. 27.

¹⁴⁸ Ashley Grimes. Protecting Virtual Property Rights: A New Dilemma // <http://www.grimeslawaz.com/articles/protecting-virtual-property-rights-a-new-dilemma/>.

¹⁴⁹ Дюранске Б. Т., Кейн Ш. Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы // Правоведение. 2013. № 2. С. 117 (<https://pravovedenie.spbu.ru>).

Подход к определению виртуального игрового имущества как объекта отношений в игре привел в 2006 г. некоторых зарубежных исследователей к мысли о введении налога на подобные объекты и виртуальные деньги¹⁵⁰. В американской концепции используется проприетарный подход к определению интеллектуальной собственности. Поэтому виртуальная собственность в общем праве в целом находится между интеллектуальной собственностью и материальной, но при этом обладает определенной самостоятельностью.

В литературе при сравнении романо-германского и англосаксонского подходов к решению рассматриваемого вопроса подчеркивается, что в англо-американском праве виртуальная собственность может быть признана относительно легко в качестве собственности и таким образом защищена от вмешательства государства. В романо-германской традиции основное внимание обычно уделяется объектам собственности. Из-за этого подхода собственность обычно узко интерпретируется в частном праве, потому что она традиционно ассоциируется с материальными вещами. И это узкое толкование собственности как материальных объектов сегодня называется архаичным и должно (возможно) быть заменено более широким пониманием собственности, которая включает в себя, по крайней мере, определенные нематериальные вещи¹⁵¹.

Свойства виртуального имущества как разновидности цифровых активов

Как вид цифровых активов виртуальное имущество отвечает признакам виртуальности, экстерриториальности и оборотоспособности. В то же время виртуальному игровому имуществу присущи иные специфические свойства.

Популярность виртуального мира и количество пользователей-игроков. Виртуальный мир создается и существует как экономическая модель. При этом финансовые вложения направлены на привлечение внимания. Внимание к виртуальной среде повышает востребованность цифровых активов, их ценность в обороте. Ценность «виртуальной недвижимости» целиком зависит от готовности потребителей сосредоточить свое внимание на «пространстве», особенностях виртуальной среды. В данном случае ценность виртуальной собственности напрямую связана с популярностью игры и возможностью обладать данным имуще-

---

¹⁵⁰ Virtual Economies Need Clarification, not More Taxes // Joint Economic Committee. October 17. 2006 (<http://www.jweinsteinlaw.com/pdfs/pr109-98.pdf>).

¹⁵¹ Wian Erlank. Property in virtual worlds. 2012.

ством только в течение определенных периодов времени. Виртуальная собственность обесценивается, становится бесполезной, если игрок владеет целой вселенной, но он единственный, кто посещает этот мир.

Временный характер прав и потенциальная времененная ограниченность существования виртуального имущества как такового также связаны с популярностью игры и в определенной мере — с произволом издателя. Как не существует вещного права для временного интервала на телевидении для размещения рекламы, так и в отношении виртуальной собственности: через два года после ее оплаты сетевая игра может прекратить свое существование. Вряд ли правомерным будет требование сохранять либо восстановить старые серверы, потому что у игрока был «виртуальный дом на этой земле!». Таким образом, не стоит забывать, что виртуальный мир — это совокупность кодов, которая характеризуется наличием автоматизированных правил, динамичностью и стабильностью¹⁵².

Произвол издателя также характеризует оборот виртуального имущества. С точки зрения применимых технологий игра обладает архитектурными свойствами, которые могут включать разного рода программные ограничения по концентрации «власти», запреты на кражу или продажу артефактов, особенности компаний и миров. Многие многопользовательские онлайн-игры предусматривают своего рода «техническую неприкасаемость» виртуальной собственности, на уровне программного кода запрещая игрокам произвольные действия с собственностью других игроков¹⁵³.

Законы спроса и предложения в многопользовательских играх действуют так же, как и в реальном мире. Например, игра Diablo 3 от Blizzard имеет как виртуальную золотую валюту, так и реальный аукционный дом в долларовом эквиваленте. Игроки могут приобретать виртуальное игровое имущество, но в то же время Blizzard по понятным причинам обновляет игру, делая, например, оружие за 300 долларов бесполезным, добавляя более сложные уровни, где игрок легко может найти оружие, которое лучше, чем то, в которое он инвестировал свои средства. Хуже того, Blizzard, возможно, перебалансировала игру и просто изменила характеристики этого оружия. И это все происходит постоянно, с учетом того обстоятельства, что игра устареет через пару лет.

Таким образом, виртуальное игровое имущество обладает качествами и цифрового актива, ценного для экономического оборота, и вы-

---

¹⁵² Bartle R. A. Designing Virtual Worlds. New Riders Publishing, 2003.

¹⁵³ Архипов В. В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. 2014. № 9. С. 69–90.

ступает частью объекта интеллектуальной собственности — игры как программы для ЭВМ и виртуального мира, воплощающего фантазию разработчиков. Эта ситуация наводит на мысль, что и иные цифровые активы привязаны к тем платформам, в рамках которых они разрабатываются и оборачиваются.

Выделенные особенности виртуального имущества и пытаются отразить в своих исследованиях современные юристы. Например, профессора Ф. Грегори Ластовка и Дэн Хантер предложили для судов признать, что «виртуальные миры — это юрисдикции, отделенные от наших, со своими собственными отличительными нормами, законами и правами сообщества»¹⁵⁴.

Обобщая иностранную литературу, российские исследователи данной проблематики, настроенные не столь радикально, дали следующее определение «игрового имущества»: это «объекты, воспринимаемые пользователями многопользовательских ролевых онлайн-игр (а равно и иных родственных проектов, в том числе неигровых или не только игровых) как относящиеся к особому виртуальному миру игры или виртуальному пространству неигрового сервиса»¹⁵⁵.

Сервисная составляющая в правовой природе виртуального имущества

Однако следует подчеркнуть, что рассмотрение правового режима виртуального имущества было бы неполным, если бы мы не указали на его тесную связь с понятием услуги. Тесная взаимосвязь виртуального игрового имущества и платформы, в рамках которой оно существует и участвует в обороте, служит одним из обоснований для квалификации отношений по приобретению виртуальных объектов как одного из видов услуг. Как отмечает П. Палка, «виртуальное право собственности», не являясь вещным правом в традиционном понимании, будет означать «вторичный режим существования объектов», а способы его создания и распространения будут представлять собой новый вид услуг с необходимым участием провайдеров¹⁵⁶. Действия пользователя по приобрете-

---

¹⁵⁴ F. Gregory Lastowka & Dan Hunter, *The Laws of the Virtual Worlds*, 92 Cal. L. Rev. 1, 73 (2004). note 18, at 73.

¹⁵⁵ Архипов В. В., Килинкарова Е. В., Мелашенко Н. В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной // Закон. 2014. № 6. С. 137.

¹⁵⁶ Przemysław Pałka. Virtual Property Towards a General Theory: Thesis submitted for assessment with a view to obtaining the degree of Doctor of Laws of the European University Institute Florence, 20 December 2017 // URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/49664/Palka_2017.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения — 14.08.2025).

нию игрового имущества имеют целью улучшение условий использования того или иного программного продукта и не могут существовать вне его. Возмездная передача этих объектов между пользователями также может расцениваться как соответствующая услуга¹⁵⁷. Следовательно, услугой передача виртуального имущества выступает именно потому, что осуществляется и имеет экономический смысл только в рамках платформы и не существует в реальном мире.

Итак, переход прав на виртуальные объекты осуществляется по модели оказания услуг. Компания Blizzard Entertainment (правообладатель игр StarCraft, World of Warcraft, Diablo) продает «цифровой контент» / услугу (при этом цифровой контент и услуга тождественны). Пользователь размещает заказ на покупку цифрового контента (услуги), контракт считается заключенным с момента открытия доступа к контенту (услуге) или с момента отправления компанией электронного подтверждения. Пользователю также доступна функция «Кошелек Balance», на который можно положить деньги и покупать цифровые объекты. Однако игровой сервис подчеркивает, что средства в «Кошельке» не имеют денежной стоимости. Использование цифрового контента (услуги) также регулируется лицензионным соглашением. Таким образом, продажа осуществляется на основе смешанного договора с элементами договоров оказания услуг и купли-продажи, однако использование дополнительного цифрового контента регулируется лицензионным соглашением, которое действует в отношении всей игры в целом¹⁵⁸.

В 2015 году Верховный Суд РФ¹⁵⁹ в налоговом споре также пришел к выводу о том, что предоставление игрокам за плату возможности использования дополнительного функционала игры в целях облегчения игрового процесса и более быстрого развития игрового персонажа является самостоятельной услугой по организации игрового процесса. Дело касалось уплаты налога на добавленную стоимость компанией «Мэйл.Ру Геймз» (подразделение Mail.ru), которая предоставляла в своих он-

---

¹⁵⁷ Абдуллина Э. И. Правовые аспекты создания и использования сложных объектов интеллектуальных прав в виртуальной реальности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 147–152.

¹⁵⁸ URL: <https://habr.com/ru/company/digitalrightscenter/blog/359292/>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁵⁹ Определением ВС РФ от 03.02.2016 № 305-КГ15-18998 отказано в передаче кассационной жалобы налогоплательщика для рассмотрения СК по экономическим спорам ВС РФ (дело № А40-56211/2014); Определением ВС РФ от 30.09.2015 № 305-КГ15-12154 отказано в передаче кассационной жалобы налогоплательщика для рассмотрения СК по экономическим спорам ВС РФ (дело № А40-91072/14).

лайн-играх дополнительный функционал игр за плату (цифровые товары). Компания пыталась воспользоваться льготой по уплате НДС при продаже программного обеспечения, баз данных и прав на их использование (пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ). Налогоплательщик (ООО «Мэйл. Ру Геймз») отстаивал позицию, что деятельность в рамках отношений, возникающих на основании лицензионного договора, должна квалифицироваться как передача ограниченных договором прав на программу для ЭВМ. Налоговый орган, напротив, квалифицировал лицензионные соглашения как смешанные, содержащие положения двух договоров: лицензионного и об оказании услуг. Как отмечается в судебных актах, принцип функционирования игры основывался на модели free-to-play (бесплатная игра), а предоставление возможности использования дополнительного функционала игры являлось по сути оказанием платных услуг.

Верховный Суд РФ поддержал решения нижестоящих судов и ФНС, которые трактовали продажу виртуальных предметов и сервисов как услугу, что уничтожило основания для применения налоговой льготы.

В 2016 г. в Налоговый кодекс РФ были включены правила нало-гообложения услуг, оказанных в электронной форме иностранными организациями, и дано их определение для целей взимания налога на добавленную стоимость. К таким услугам, в частности, отнесены: предоставление прав на использование программ для ЭВМ (включая компьютерные игры), баз данных через сеть Интернет, включая дополнительные функциональные возможности; реализация (передача прав на использование) программ для ЭВМ (включая компьютерные игры) (ст. 174.2 НК РФ).

Аналогичную ситуацию можно видеть и в зарубежных правопорядках. Согласно п. 4 ст. 33 принятого парламентом Соединенного Королевства Закона о защите прав потребителей 2015 г. предприниматель предоставляет в собственность потребителю не цифровой контент, а лишь доступ, посредством которого цифровой контент достигает потребителя¹⁶⁰.

Признание практиками отношений между издателем игры и игроком отношениями по оказанию услуг встречается не только по налоговым спорам. Так, истец обратился с требованием к ООО «Мэйл.Ру Геймз» в связи с тем, что оно заблокировало его учетную запись и пользователь не смог воспользоваться услугой, которую оплатил за свой счет. Суд удовлетворил иск, обосновав свой вывод ст. 13 Закона о защите прав

---

¹⁶⁰ Кузнецова Н. Г. Особенности приобретения мобильных приложений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 2. С. 73–83.

потребителей, предусматривающей, что за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором: «Истец, как потребитель, заказал для личных целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, у ответчика, как у исполнителя, осуществляющего предпринимательскую деятельность, платную услугу... однако не смог воспользоваться данной услугой ввиду блокировки ответчиком учетной записи, т. е. ввиду отказа ответчика от исполнения обязательств по оказанию платной услуги»¹⁶¹.

Квалификация отношений по приобретению виртуальных объектов как одного из видов услуг обусловлена, по мнению ученых, тем, что действия пользователя по приобретению «игрового имущества» имеют целью улучшение условий использования того или иного программного продукта и не могут существовать вне его. Возмездная передача этих объектов между пользователями также может расцениваться как соответствующая услуга¹⁶².

Одним из наиболее актуальных примеров распоряжения правами на мультимедийные продукты является применение технологии SaaS (Software-as-a-Service), предполагающей предоставление удаленного доступа посредством сети Интернет к функциям программного обеспечения. Квалификация договора по использованию технологии SaaS зачастую происходит по модели возмездного оказания услуг, что позволяет подчеркнуть наличие у провайдера таких сервисов статуса информационного посредника¹⁶³.

Как представляется, вопрос о сервисной природе отношений по поводу виртуального игрового имущества остается наиболее перспективным для решения стоящих перед правом задач.

---

¹⁶¹ Определение Ленинского районного суда г. Кемерово от 26.04.2013 по делу № 1159/2013 (URL: <http://www.5451212.ru/sovety-advokatov-i-resheniya-sudov/resheniya-sudov/ooo-meyl-ru-geymz-proigral-delov-sude-grazhdaninu-po-onlayn-igre-is-organizatsii-vzyskali-dengi-po/> (дата обращения — 14.08.2025).).

¹⁶² Абдуллина Э. И. Правовые аспекты создания и использования сложных объектов интеллектуальных прав в виртуальной реальности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 147–152.

¹⁶³ Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.

РАЗДЕЛ 2

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ОБОРОТА

2.1. Общие подходы к наследованию цифровых активов

Для того чтобы применить правила об универсальном правопреемстве в отношениях по поводу цифровых активов, необходимо вернуться к вопросу о природе всех рассмотренных выше активов и подчеркнуть некоторые их общие особенности, влияющие на подход к передаче имущества по наследству.

Концептуально понятие цифровых активов является относительно новым явлением в России и во всем мире. Ученые и правоприменители признают, что в законе не хватает надлежащего правового определения критерии отнесения цифровых объектов к объектам правоотношений.

В зарубежной литературе под «цифровым наследованием» понимается универсальное правопреемство как в отношении токенов и криптовалют, так и в отношении «писем и сообщений в мессенджерах, электронных писем в почтовых сервисах, электронных банковских карт; фотоальбомов, размещенных в социальных сетях, а также облачных сервисах; музыкальных подборках на сервисах и в приложениях»¹⁶⁴ и т. д. Может даже возникнуть ощущение, что по наследству передается любой объект (аккаунт, файл, документ, цифровой след в социальных сетях), существующий у наследодателя. Но это соответствует действительности лишь отчасти. То есть не любой объект, существующий в цифровой форме, может быть включен в наследственную массу как обладающий ценностью, имеющий «персональную, экономическую или социальную связь с человеком»¹⁶⁵.

Хотя такое предложение и пытались сформулировать депутаты Госдумы, на сегодня термин «цифровое наследование» не применяется в законодательстве России и зарубежных стран. Скорее это выражение используется как собирательный термин для решения на практике юридических вопросов, связанных с правопреемством в отношении цифровых активов. Это позволяет предположить, что правовой режим «цифрового наследства» должен был бы включать в себя положения, которые применяются к наследственным отношениям в обычном порядке.

---

¹⁶⁴ Berlee A. Digital Inheritance in the Netherlands // EuCML. Issue 6/2017. P. 256.

¹⁶⁵ E. Harinja, Legal Aspects of Transmission of Digital Assets on Death (PhD thesis, University of Strathclyde, 2017), 13–18.

Однако когда речь идет о цифровых активах, требуется учитывать и положения права интеллектуальной собственности, и нормы о защите персональных данных, а также положения о тайне частной жизни.

Наиболее важным аспектом рассматриваемого вопроса является то, что цифровые активы как объекты субъективных прав для разных целей определяются по-разному.

Можно выделить узкое и широкое понятие цифровых активов. В современной литературе в качестве важнейших признаков цифровых активов указывается «двоичная» форма их существования, а также наличие реальной или потенциальной стоимости. Это наиболее широкий взгляд на оборот цифровых активов. Такой подход весьма широко определяет рассматриваемые объекты, однако воспринят многими аналитиками из числа законодателей. Например, в английской литературе обращается внимание, что до сих пор было предпринято несколько попыток определить и классифицировать цифровые активы. Но в связи с тем, что большинство определений носили индуктивный характер, авторы которых отталкивались от существующих активов в интернете, стараясь сделать соответствующие обобщения, Правовая комиссия (Law Commission)¹⁶⁶ парламента Великобритании заняла позицию, что всеобъемлющее формальное определение данного рода объектов не нужно.

В то же время широкий подход к определению цифровых объектов не позволяет отграничить новые объекты, требующие создания правового режима, от тех объектов гражданских прав, которые хотя и претерпели видоизменение в результате цифровизации, но не нуждаются в создании новых правовых норм (например, результаты интеллектуальной деятельности).

В связи с этим была выявлена правовая сущность цифровых активов в узком смысле как объектов гражданских прав, которая заключается в наличии у них специфических признаков: экономической стоимости, способности к обороту, исключительно цифровой характер, экстерриториальность¹⁶⁷. Данные признаки позволили определить круг цифровых активов, которые нуждаются в создании особых гражданско-правовых режимов: криptoактивы (токены и криптовалюты); большие данные (big data); доменные имена и аккаунты; виртуальное имущество.

С учетом изложенного можно сказать, что цифровое наследование представляет собой обобщенный механизм передачи в порядке универсального правопреемства цифровых активов в широком понимании, но когда речь

---

¹⁶⁶ URL: <https://www.lawcom.gov.uk/project/wills/>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁶⁷ См.: Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9; Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Защита цифровых активов как имущественной ценности // Хозяйство и право. 2018. № 5.

идет о цифровом наследовании, необходимо различать особенности правового режима конкретных объектов, входящих в состав наследства.

Современный человек, как известно, обладает обширным арсеналом средств и платформ, позволяющим создавать, приобретать и передавать информационные объекты, существующие в электронном или двоичном виде. С точки зрения права эти объекты могут быть разделены на несколько подгрупп для целей определения возможностей правопреемства в их отношении:

1) личные аккаунты в социальных сетях и на цифровых площадках для получения медиасервиса (Spotify, Netflix), в многопользовательских виртуальных играх, доменные имена;

2) контент на страницах в соцсетях (дневники и сообщения о фактах), в облачных хранилищах (музыка, видео, фотографии и т. п., созданные наследодателем самостоятельно или полученные по лицензионному соглашению), программное обеспечение;

3) иные цифровые объекты, имеющие хождение в рамках цифровых платформ и доступ к которым связан с необходимостью получить логин и пароль (крипто кошельки с криптовалютой, токены и др. — цифровые активы в узком смысле).

В литературе все случаи получения доступа к указанным активам рассматриваются как доступ к имуществу наследодателя¹⁶⁸, а не как имущество. В этом зарубежные исследователи кардинально расходятся в понимании цифровых активов с российскими учеными. Ведь при анализе данного явления в России принято говорить о токенизации вещей, предполагающей создание новой цифровой «формы выражения» для классических объектов гражданских прав. Такое отождествление цифровых активов с вещами, попытки приравнять правовой режим цифрового актива к имуществу, приводят к ошибочным, на наш взгляд, утверждениям о том, что «сам по себе цифровой знак или токен (не со-пряженный с иным объектом права) не обладает какой-либо собственной значимостью или полезностью, он лишен самостоятельности»¹⁶⁹ и может быть рассмотрен как акт государственной регистрации.

Напротив, в Европе и США принято рассматривать цифровые активы как обладающие самостоятельной ценностью и имеющие различные правовые режимы объекты правоотношений¹⁷⁰.

---

¹⁶⁸ C. Marchisotti, Digital Identity and Posthumous Protection, p. 102.

¹⁶⁹ Новоселова Л. А., Полежаев О. А. Цифровые знаки как объекты гражданских прав // Предпринимательское право. № 4. 2019. С. 3–12.

¹⁷⁰ Подробнее см.: Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Защита цифровых активов как имущественной ценности // Хозяйство и право. № 5. 2018. С. 26–35.

Например, при решении вопроса о возможностях наследования аккаунта в социальных сетях активно дискутировался ключевой вопрос: можно ли рассматривать содержимое и/или учетную запись пользователя как собственность или нет. К настоящему моменту признано, что учетные записи пользователей создаются на основании контрактов между поставщиками услуг и пользователями-наследодателями. Сама же учетная запись и основное программное обеспечение являются интеллектуальной собственностью поставщика услуг¹⁷¹.

Права из соглашений, определяющих право доступа к тем или иным ресурсам и платформам медиасервисов, стриминга и т. п., включаются в наследственную массу. Здесь допустимо применение правил о наследовании имущественных прав требования из договоров, связывающих пользователя-наследодателя с провайдером или социальной сетью¹⁷².

В силу обозначенных причин, А. Б. Жанабилова приходит к выводу, что пользовательское соглашение прекращается со смертью пользователя, контент аккаунта не может перейти к платформе или быть уничтоженным, электронная форма завещания в интернет-сетях противоречит закону, защитить свои права наследники могут только путем незамедлительного обращения в суд¹⁷³.

Однако с учетом того, что доступ к аккаунту и его содержимому основан на пользовательском соглашении, игнорировать положения такого договора сегодня не представляется возможным. Так, в пользовательском соглашении социальной сети «ВКонтакте» наследование аккаунта прямо запрещено правилами платформы. Аккаунт умершего человека можно либо удалить, либо ограничить доступ к профилю, оставив его на платформе как память¹⁷⁴.

При этом операторы платформ подчеркивают, что изменение условий пользовательского соглашения недопустимо. ООО «Яндекс» устанавливает следующие правила: «Начиная использовать Сервис / его отдельные функции, Пользователь считается принявшим настоящие Условия,

---

¹⁷¹ Susana Navas. Digital Content of the Inheritance: Remarks on the Judgment of the German Federal Court of Justice (BGH) of 12 July 2018 from the Standpoint of Spanish Law // European Review of Private Law 5–2019 [1159–1168] © 2019 Kluwer Law International BV, The Netherlands.

¹⁷² Francesco Paolo Patti & Francesca Bartolini. Digital Inheritance and Post Mortem Data Protection: The Italian Reform // European Review of Private Law 5–2019 [1181–1194].

¹⁷³ Жанабилова А. Б. Пользовательские соглашения и наследование учетных записей // Нотариус. 2024. № 2. С. 40–44.

¹⁷⁴ Как закрыть профиль человека, которого нет в живых? URL: <https://vk.com/faq18466> (дата обращения — 14.08.2025).

а также условия всех указанных выше документов в полном объеме, без всяких оговорок и исключений. В случае несогласия Пользователя с какими-либо из положений указанных документов, Пользователь не вправе использовать Сервис»¹⁷⁵.

В целом анализ пользовательских соглашений с цифровыми платформами социальных сетей показал, что в случае смерти владельца аккаунта у наследников есть несколько вариантов действий:увековечить память и оставить аккаунт со специальной пометкой либо обратиться за блокировкой и удалением аккаунта. Но такие варианты, конечно, не могут быть названы наследованием в рассматриваемом контексте.

По мнению Е. С. Гринь, «стоит разграничивать доступ к аккаунту и наследование аккаунта как цифрового актива или как результата интеллектуальной деятельности, охраняемого по закону»¹⁷⁶. Поэтому она подчеркивает, что «провайдеры платформ вполне разумно обосновывают необходимость прекращения соглашения со смертью пользователя тем, что они не желают вводить в заблуждение других пользователей, если от имени умершего будет выступать его правопреемник».

В связи с изложенным и составление завещания в отношении аккаунта в российском правопорядке не представляется возможным. А упомянутая возможность установления памятной страницы пользователя, разумеется, никоим образом не является проявлением универсального правопреемства.

В Федеральной нотариальной палате отмечают, что аккаунты передаются по наследству и могут определяться как цифровые активы¹⁷⁷. Однако здесь следует сделать пояснение: аккаунт как личные данные либо как право доступа к цифровой платформе в наследственную массу сегодня не включается. Речь может идти лишь о передаче исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, содержащиеся на странице умершего пользователя.

Приходится признать, что специальное регулирование может быть предоставлено объектам в случае, если они обладают коммерческим значением, в то время как в противном случае речь идет о защите неимущественных прав (публично-правовое регулирование «цифровых прав», о котором говорилось выше), при этом специальному регулированию подлежат только те объекты, которые не требуют материализации, су-

---

¹⁷⁵ Пункт 1.3 лицензии на использование поисковой системы Яндекса. URL: <https://yandex.ru/legal/termsfuse/>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁷⁶ Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 128–134.

¹⁷⁷ См. об этом сайт Федеральной нотариальной палаты: URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata>. (дата обращения — 14.08.2025).

ществуют исключительно в цифровой форме, представляют собой код — числовую последовательность, состоящую из конечного числа символов.

В отсутствие единого подхода в законе к аккаунту в социальной сети в нынешних условиях следует руководствоваться различными законами и правилами для установления применимых норм. Однако природа социальных сетей как способа коммуникации и общения, в том числе бизнесменов (от микро- до крупных) с потребителями и партнерами, требует изменения парадигмы правового регулирования данных отношений. Для пользователей аккаунт становится цифровым активом, сходным по своей правовой природе с имущественным комплексом как объектом гражданского оборота.

Цифровой контент, как правило, определяется как результат интеллектуальной деятельности. Очевидно, что часть из обозначенных объектов являются результатами интеллектуальной деятельности, охраняемыми как объекты исключительных прав (фото, видео, тексты и т. д.). Это означает, что по наследству могут быть переданы исключительные права на соответствующие объекты в объеме, существующем на момент открытия наследства.

В связи с этим следует обратить внимание, что нередко возникают трудности с ответом на вопрос о правообладателе в отношении цифрового контента. Ведь если в содержание контента включены объекты, созданные не наследодателем, а иными лицами либо права наследодателя на объекты носят временный характер в связи с лицензионным соглашением, такие исключительные права могут переходить к новому правообладателю в объеме и порядке, установленных законом.

Передача прав на криптовалюту или токены также возможна путем получения доступа к цифровым платформам, криптокошелькам, приложениям и т. д.

По общему правилу в большинстве государств наследники получают в порядке правопреемства все права, способные к передаче, все имущество, которым обладал покойный. Это означает, что наследникам не нужно передавать отдельные активы или имущество в целом, нет необходимости в передаче авторских прав или обязательств. При правопреемстве наследники просто заступают на место наследодателя.

В силу ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Аналогичные правила содержатся и в других правопорядках (например, см. § 1922 Гражданского уложения Германии). Цифровые права и иные цифровые активы, на наш взгляд, входят в состав наследственной массы как перечисленные в ст. 128 ГК РФ объекты гражданских прав. Однако особенности правового режима каждой из групп объектов могут налагать на наслед-

ственный переход определенные требования, а в некоторых случаях вообще делать невозможным применение норм нотариального законодательства по переходу наследства к наследникам.

Следовательно, в отсутствие специального регулирования в порядке наследования могут переходить цифровые активы, которые обладают свойством оборотоспособности (не связаны неразрывно с личностью наследодателя).

Особенности передачи прав на некоторые из цифровых активов связаны с передачей личной либо иной информации, как составляющей содержание самих этих активов, так и сопутствующей доступу к этим активам (логин, пароль).

Кроме того, часто контент представляет собой только личные данные и информацию. Наследники могут и не иметь доступа к этому контенту вообще или даже быть не в курсе содержания, включенного в учетную запись умершего. Как установленный в правовой доктрине и теории, этот вид содержания не может считаться объектом гражданских прав, и поэтому не может передаваться через обычный механизм наследования по закону и завещанию¹⁷⁸.

Обозначенные объекты могут содержать информацию, составляющую как персональные данные, так и сведения о частной жизни третьих лиц, не входящих в круг наследников (например, партнеров по коммуникации). В то же время следует учитывать, что в составе информации, как размещенной на страницах социальных сетей, так и сообщенной пользователем при регистрации, могут содержаться персональные или личные данные, распространение которых, в том числе и среди наследников, может быть нежелательно для умершего. На данные отношения не будут распространяться правила о наследовании имущества, однако потребуется решить вопрос о допустимости раскрытия информации наследникам держателями данной информации.

В зарубежном праве данная проблема дискутируется в настоящее время. Итальянское законодательство о наследовании содержит правила о передаче личных данных умершего. Права, связанные с личными данными умерших лиц, могут быть использованы лицами, которые действуют в своих интересах или в целях защиты интересов умершего, или по иным причинам, достойным защиты¹⁷⁹. Однако общий регламент GDPR специальных правил о передаче данных умершего не устанавливает.

---

¹⁷⁸ E. Harbinja, “Post-mortem social media: Law and Facebook after death” in L Gillies & D Mangan (eds.) *The Legal Challenges of Social Media* (Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2017), pp. 177–200, 188–193.

¹⁷⁹ C. Camardi, ‘L’eredità digitale. Tra reale e virtuale’, *Dir. inf.* 2018, p. (65) at 81; G. Resta, “La successione nei rapporti digitali e la tutela post-mortale dei dati personali”.

Таким образом, наследование цифровых активов ограничивается возможностями их оборотоспособности. Зачастую информационный характер цифрового актива препятствует его передаче третьим лицам помимо воли обладателя. Поэтому можно разделить цифровые активы на свободно обращающиеся на рынке (например, криптовалюта) и ограниченно оборотоспособные в силу своей тесной связи с личностью наследодателя (например, аккаунты в социальной сети).

В случае цифрового наследования по завещанию наследодатель заранее определяет способы и объекты, подлежащие конкретным лицам. При этом он может указать логины и пароли для доступа к аккаунту или криптокошельку.

Отсутствие механизма восстановления пароля может стать серьезной проблемой для наследников и кредиторов умершего. Так, согласно сообщениям СМИ, клиенты QuadrigaCX могут потерять 190 миллионов долларов, вложенных в криптовалюту, после смерти генерального директора Джерри Коттена. Согласно показаниям пережившей супруги, Д. Коттен был единственным, у кого был ключ, чтобы получить деньги. Нужно признать, что Коттен основательно подошел к защите информации. Холодное хранилище, где находятся цифровые активы, не взломали при его жизни и не могут взломать сейчас¹⁸⁰.

Во избежание подобных проблем, при наличии воли на то держателя цифрового актива, за рубежом допускается отражение в завещании уникального кода доступа к реестру. Например, согласно Единообразному закону о доступе фидuciаров к электронным активам (Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act (UFADAA)), в США закреплено право владельцев цифровых активов передавать информацию их хранителям о лицах, которые вправе получать допуск к данным активам (аккаунтам в социальных сетях, платежных системах и службам электронной почты)¹⁸¹. В российском законодательстве нет запрета на перечисление в завещании данных, связанных с обеспечением доступа к ресурсам в интернете в целях получения цифровых активов.

Однако, по мнению нотариального сообщества Нидерландов, включение цифровых активов в завещание — очевидный выбор клиентов. Но при планировании цифрового наследования необходимо учитывать некоторые особенности. Например, завещание публично произносится после

---

ali”, Contr. impr. (Contratto e impresa) 2019, p. 85; F. Di Ciommo, “Privacy in Europe After Regulation (EU) № 2016/679: What Will Remain of the Right to Be Forgotten?”, 3. Italian L. J. 2017, p. 623.

¹⁸⁰ URL: <https://habr.com/ru/post/438790/>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁸¹ Pike G. H. Legal Issues: What to Do with Your Digital Life. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2963660>. (дата обращения — 14.08.2025).

смерти человека, поэтому многие люди могут быть осведомлены о конфиденциальной и частной информации, касающейся цифровых активов умершего. Кроме того, когда речь идет о цифровых активах, хранящихся в учетных записях интернет-провайдеров, составление планов на случай смерти не будет иметь большого значения, поскольку у интернет-провайдера есть правила, запрещающие доступ к этим учетным записям кому-либо, кроме первоначального пользователя, в рамках заключаемых договоров¹⁸². Поэтому в Нидерландах Ассоциация нотариусов поддержала разработку «цифрового хранилища», в котором клиенты смогут хранить свои цифровые данные, включая коды доступа¹⁸³, не распространяя на него непосредственные правила об удостоверении завещаний. Данный сервис позволяет не настраивать стратегию цифрового наследования для каждой из личных учетных записей онлайн, а собрать все основные логины, пароли и файлы в одном высоконадежном месте, а затем настроить функцию наследования данных, определить бенефициаров, таких как близкие или деловые партнеры, и передавать важные файлы или пароли им после смерти. Передача данных происходит автоматически и безопасно с помощью кода активации, который наследодатель предоставил доверенному лицу, близкому родственнику или др.¹⁸⁴.

В российском законодательстве не содержится указания, что цифровые права или иное имущество не может передаваться по наследству. Установленные в законе исключения не распространяются на цифровые активы. При этом часто возникает вопрос о возможности указания в завещании криптовалюты и токенов, а также о возможности отражения в свидетельстве о наследстве соответствующих прав на цифровые активы.

Также допустимо сингулярное правопреемство по завещанию, которое в отношении цифровых активов может быть рассмотрено с позиции легата — когда наследодателем уполномочивается определенное лицо. Нотариусы рекомендуют раскрывать, что должно произойти с цифровым активом после смерти (удалить или создать страницу памяти) и кто станет «исполнителем завещания в социальных сетях»: один из ваших родственников или нотариус¹⁸⁵.

---

¹⁸² Dubravka Klasicek. Digital inheritance // Conference: Interdisciplinary Management Research XIV (IMR, 2018) / Opatija, Croatia. November 2018.

¹⁸³ Berlee A. Digital Inheritance in the Netherlands // Journal of European Consumer and Market Law. 2017. № 6. P. 256–260.

¹⁸⁴ URL: <https://www.securesafe.com/en/news/digital-inheritance-policies/>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁸⁵ URL: <https://www.notaris.nl/testament/digitale-nalatenschap>. (дата обращения — 14.08.2025).

На наш взгляд, руководствуясь Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, а также положениями Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав¹⁸⁶, можно сделать вывод, что в настоящее время указание в свидетельстве о праве на наследство на цифровые активы не является необходимым. Цифровые активы согласно ст. 128 ГК включены в понятие имущества, что положительно скажется на формировании практики передачи данных объектов в порядке наследственного правопреемства.

В силу п. 13.2 Методических рекомендаций свидетельство о праве на наследство выдается наследникам, принявшим наследство, в соответствии с нормами гражданского законодательства Российской Федерации и является документом, подтверждающим право на указанное в нем наследство, в состав которого входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги (ст. 128 ГК РФ); имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключенных наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присужденных наследодателю, но не полученных им денежных сумм) и обязанности; иное имущество, наследование которого допускается законом.

В свидетельстве может не указываться конкретное наследуемое имущество (о некоторых составляющих наследственной массы наследник может и не знать), а свидетельство на отдельные объекты необходимо тогда, когда по завещанию отдельные объекты из наследственной массы достаются отдельному наследнику либо когда наследники произвели раздел наследственного имущества. Формы свидетельств о праве на наследство утверждены приказом Минюста РФ от 10.04.2002 № 99 и допускают описание наследуемого имущества как «...в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось», что также свидетельствует в пользу наследования цифровых активов в России. Однако проблемой может стать оговорка о том, что формы со свободным определением наследуемого имущества, без перечисления конкретных объектов прав, не годятся для подтверждения права на наследство, открывшееся за границей. Во всех остальных случаях в свидетельстве должно быть указано, в отношении каких объектов оно выдано.

---

¹⁸⁶ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19).

2.2. Наследование легализованных цифровых активов: возможные направления совершенствования российского законодательства

Незавершенность правового режима каждого из цифровых активов ставит правоприменителей и нотариусов в тупик, ведь оформление наследства строго формализовано, а специальных правил или методических рекомендаций насчет подавляющего числа цифровых активов просто не существует.

В связи с этим остается только предлагать заранее спланировать правообладателям переход прав на цифровые активы наследодателям и постараться обеспечить этот переход путем совершения фактических действий. Тем временем требуется скорректировать действующее законодательство, в первую очередь о наследовании цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав как наиболее урегулированных на данный момент в российском правовом поле.

Формирование наследственной массы: чем подтверждается владение цифровым активом?

Поскольку цифровые права согласно ст. 141.1 ГК РФ создаются и обрачиваются по правилам информационной платформы, пользователю необходимо зарегистрироваться на такой платформе и создать цифровой кошелек. Как подчеркнула Т. С. Яценко, «обеспечить принудительный доступ к выявленному наследниками цифровому кошельку наследодателя при отсутствии у них кода пока невозможно»¹⁸⁷.

Для примера мы обратились к правилам платформы ООО «Атомайз»¹⁸⁸. В Правилах ООО «Атомайз» указано, что у пользователя — владельца ЦФА есть личный кабинет — закрытый раздел платформы и/или функциональный компонент мобильного приложения, использование которого требует прохождения регистрации и в дальнейшем аутентификации, предназначенный для совершения пользователем сделок по приобретению ЦФА при их выпуске, внесения записей в информационную систему, взаимодействия с оператором информационной системы (в том числе путем получения уведомлений), а также получения пользователем доступа к информации о балансе пользователя. Для каждого пользователя также создается кошелек пользователя — программное средство, являющееся частью информационной системы и предназначенное для учета ЦФА. Кошельку

---

¹⁸⁷ Яценко Т. С. Наследование цифровых прав // Наследственное право. 2019. № 2. С. 11–14.

¹⁸⁸ Available at: URL: <https://atomize.ru/releases>. (дата обращения — 14.08.2025).

пользователя присваивается уникальный идентификационный номер и соответствует уникальная пара публичного и приватного ключей¹⁸⁹.

Первичная верификация пользователя происходит через банк, в котором открывается расчетный счет¹⁹⁰, также требуется предоставить копии документов, подтверждающих личность. В результате пользователь платформы получает доступ к публичному и приватному ключам по шифру безопасности, который пользователь получает при регистрации на платформе.

Аутентификация (процедура проверки подлинности пользователя) осуществляется с использованием аутентификационных данных и кода подтверждения. К аутентификационным данным относят совокупность логина, пароля и иных данных (кодового словосочетания или пары публичного и приватного ключей, необходимых для доступа пользователя на платформу). С учетом изложенного можно сделать вывод, что оператор платформы прекрасно знает своего пользователя и может подтвердить, что ЦФА принадлежали на момент открытия наследства конкретному субъекту.

Также в правилах ООО «Атомайз» установлено, что по заявлению пользователя оператором платформы могут быть предоставлены отчеты и иные подтверждающие документы, связанные с обладанием цифровыми правами (отчет о состоянии кошелька, например).

По логике положений Регламента совершения нотариусами нотариальных действий¹⁹¹ нотариус устанавливает информацию о принадлежности движимого имущества, которое подлежит специальной регистрации

---

¹⁸⁹ Приватный ключ — кодовая строка, при помощи которой осуществляется доступ к кошельку пользователя и которая необходима для осуществления пользователем транзакций. Публичный ключ — парная соответствующему приватному ключу кодовая строка, к которой имеется открытый доступ и которая используется наряду с приватным ключом для осуществления пользователем транзакций. Публичный ключ соответствует кошельку пользователя. Приватный ключ в сочетании с публичным ключом представляет собой усиленную неквалифицированную электронную подпись по смыслу Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Available at: URL: <https://atomize.ru/releases>.

¹⁹⁰ Available at: URL: <https://atm-front.atomize.ru/register/b2c/identification>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁹¹ Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающим объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 № 48092) // СПС КонсультантПлюс.

или учету (например, автотранспорт, оружие, ценные бумаги), наследодателю на основании документов, подтверждающих принадлежность такого имущества (свидетельства о праве на наследство, свидетельства о праве собственности пережившего супруга, договора), и (или) документов, подтверждающих такую регистрацию или учет. Информацию о наличии или отсутствии прав третьих лиц, в том числе обременений, ареста такого имущества, нотариус устанавливает на основании документов, подтверждающих принадлежность имущества и (или) заверений об обстоятельствах соответствующей стороны договора (п. 35, 58 регламента). Полагаем, представление нотариусу отчета о состоянии кошелька пользователя платформы может быть воспринято как подтверждение возможности включения в наследственную массу цифровых финансовых активов пользователя, отраженных в его кошельке.

Аналогичного содержания правила мы видим и на инвестиционных краудфандинговых платформах. Фактически получить выписку или отчет о состоянии счета пользователя можно и от операторов платформ для утилитарных цифровых прав¹⁹².

В случае смерти пользователя его близкие могли бы попытаться получить доступ к платформе, минуя нотариуса. Все взаимодействия с оператором платформы происходят через личный кабинет наследодателя либо путем обращения в кол-центр, но с удаленной аутентификацией пользователя. Наследникам необходимо также знать логин, пароль и одноразовый код из СМС, чтобы пройти верификацию, прежде чем они получат возможность оценить, какое имущество в личном кошельке может быть включено в наследственную массу. Верификация через банк также будет затруднена, поскольку с мая 2023 года кредитные организации обязаны «на основании полученных от налогового органа сведений о снятии физического лица с учета в налоговых органах в связи со смертью прекратить исполнение распоряжений о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета, вклада (депозита) клиента, за исключением завещательных распоряжений, иных распоряжений в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также распоряжений, возможность исполнения которых подтверждена получателю денежных средств и (или) обслуживающему его банку в соответствии с законодательством Российской Федерации, банковскими правилами и договором, если такое подтверждение представлено до получения кредитной организацией сведений о снятии физического лица с учета в налоговых органах в связи

---

¹⁹² См., напр.: URL: <https://investor.potok.digital/?sa=organic&ysclid=ln346jqsvw546993034>. (дата обращения — 14.08.2025).

со смертью»¹⁹³. Информация из Единого государственного реестра органов записей гражданского состояния будет передаваться и учитываться финансовыми организациями не позднее двух рабочих дней после снятия физического лица с учета в налоговых органах в связи со смертью. Здесь мы видим, что соблюдение правил многофакторной верификации в том числе может обеспечить соблюдение прав наследников.

Допустимо получить свидетельство о наследстве и до получения доступа к цифровому кошельку, но тогда могут пострадать интересы обязательных наследников, переживших супругов и т. п., что повлечет судебные споры. В связи с этим нотариусы стараются обозначить все виды имущества, входящего в наследство, и снять риски оспариваний наследственного распределения имущества умершего. Но цифровые активы созданы и существуют на платформе как инфраструктуре своего существования. Поэтому правопреемник в отношении цифрового права должен получить доступ к кошельку.

С аналогичными проблемами применения норм о наследовании сталкиваются и зарубежные правопорядки. В известном деле Федеральный суд (BGH) Германии вынес решение от 27 августа 2020 г. — III ZB 30/20¹⁹⁴ в отношении аккаунта в социальной сети. После принятия решения в 2018 году о предоставлении доступа к аккаунту девушки социальная сеть не предоставила матери доступ к учетной записи ее дочери, а вместо этого отправила USB-накопитель, на котором находился PDF-файл интересующей учетной записи, содержащий более 14 000 страниц. Однако суд решил, что наследник должен иметь те же возможности, что и наследодатель. Доступ, предоставляемый социальной сетью, включает в себя возможность матери следить за учетной записью дочери и ее содержимым «так же, как это могла бы сделать сама дочь». По мнению BGH, «доступ к аккаунту означает, что вы как наследник и право преемник должны иметь возможность «получить доступ» к аккаунту, находящемуся в зоне контроля должника, и... не просто передавать его содержимое». В данном случае наследница должна получить и возможность «перемещаться» по аккаунту наследодателя, как ранее это было возможно для наследодателя — владельца аккаунта. Предоставление доступа только к контенту не признается надлежащим исполнением решения суда. Суд обязал социальную сеть привести учетную запись

---

¹⁹³ Федеральный закон от 18.11.2022 № 438-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс.

¹⁹⁴ URL: <https://www.erbrecht-ratgeber.de/erbrecht/erbschaft/facebook-konto.html>. (дата обращения — 14.08.2025).

умершей дочери в состояние, позволяющее пользоваться аккаунтом как частью социальной сети с его функционалом.

Практика США в вопросе завещания цифровых активов была впервые в российской литературе исследована Г. В. Киселевым¹⁹⁵. Он ввел в научный оборот анализ принятого в 2014 г. в США Закона о внесении изменений в раздел 12 Кодекса Делавэра, касающегося фидуциарного доступа к цифровым активам и цифровым аккаунтам. В законе определялись понятия «цифровой аккаунт» и «цифровой актив», а также устанавливалась возможность назначить фидуциария по цифровому аккаунту или цифровому активу, который может осуществлять все права на цифровые активы и цифровые учетные записи владельца счета в той мере, в какой это разрешено законом или любым лицензионным соглашением с конечным пользователем¹⁹⁶. С 2015 г. во многих штатах США был принят Единый закон о фидуциарном доступе к цифровым активам (FADA), который позволяет физическим лицам указывать в своем завещании, что их представитель может иметь доступ к их электронной почте и профилям в социальных сетях¹⁹⁷. Поскольку аккаунты не обладают оборотоспособностью в общем праве, то речь идет о предоставлении доступа представителю, не обязательно наследнику. Право такого лица, личного представителя, на доступ к цифровым активам закреплено и в Единообразном наследственном кодексе США (разд. 3–711)¹⁹⁸.

Зарубежные правопорядки предлагают модель «управления» для таких цифровых активов, как аккаунты в социальных сетях, в соответствии с которой назначенный распорядитель будет посредником между желаниями покойного и его данными, а также удовлетворять потребности и запросы семьи покойного и его друзей в сети¹⁹⁹. Идеи немецких

---

¹⁹⁵ Киселев Г. В. Правовые проблемы наследования игровых аккаунтов в многопользовательских онлайн-играх // Право и бизнес. 2021. № 3. С. 44–47.

¹⁹⁶ House of Representatives 147th General Assembly (2014) An Act to Amend Title 12 of the Delaware Code Relating to Fiduciary Access to Digital Assets and Digital Accounts. House Bill no. 345 // URL: <http://legis.delaware.gov/BillDetail/23219>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁹⁷ The Conversation (2018) Estate planning for your digital assets // URL: <https://theconversation.com/estate-planning-for-your-digital-assets-90613>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁹⁸ Uniform Probate Code (1969) (Last Amended or Revised in 2019) // URL: <https://www.law.cornell.edu/uniform/probate>. (дата обращения — 14.08.2025).

¹⁹⁹ Brubaker J. R., Dombrowski L. S., Gilbert A. M., Kusumakulika N., Hayes G. R. Stewarding a legacy: responsibilities and relationships in the management of post-mortem data. In: Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems. Toronto, ON, Canada, 2014, pp. 4157–4166.

судов и американских законодателей, как представляется, могут быть применены не только к аккаунтам в социальных сетях. Доступ наследников к кошельку наследодателя может, с одной стороны, избавить правопреемников от необходимости проходить отдельную процедуру регистрации на платформе, но, с другой стороны, наследнику будет доступна вся информация по операциям наследодателя с момента открытия кошелька. Полагаем, это не вполне соответствует нормам закона о тайне частной жизни и может быть объектом недобросовестных манипуляций. Поэтому логичным решением вопроса о том, как дать доступ наследникам к цифровым активам, — прямо указать, что наследнику открываются личный кабинет и цифровой кошелек, а не предоставляется доступ к ранее открытому кабинету/кошельку умершего.

Требования к форме и содержанию завещательного распоряжения и цифровые технологии

Одной из функций наследственного правопреемства можно назвать обеспечение передачи активов к наследникам по воле наследодателя. Нотариальные действия по составлению завещания и передаче имущества по наследству строго формализованы в действующем законодательстве, что может стать критичным для оформления наследства в отношении объектов в цифровой форме.

На первый взгляд, для составления завещания требуется обозначить передаваемое по наследству имущество и подписать документ. Однако анализ практики оспаривания завещаний показывает, в чем кроется риск ныне действующей системы. Во многих случаях завещания оспариваются в связи с тем, что хотя и удостоверены нотариусом, но составлены и подписаны лицами с ограниченными возможностями, что, по мнению оспаривающих завещание, является критичным для соблюдения процедуры составления распоряжения на случай смерти. Так, поскольку на момент составления завещания наследодатель являлся слабовидящим, наследники доказывали в суде, что завещатель не мог прочесть текст завещания самостоятельно²⁰⁰. Оспаривание по данному основанию в приведенном случае стало возможным даже после того, как судебная почековедческая экспертиза подтвердила подлинность подписи завещателя. Судам рекомендовано при рассмотрении подобного рода споров учитывать, что юридически значимым обстоятельством по делу является «в том числе установление соответствия требованиям закона порядка составления оспариваемого нотариального завещания» (п. 2 ст. 1125 ГК РФ).

---

²⁰⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 № 78-КГ17-88) // СПС КонсультантПлюс.

Фактически нотариусу необходимо проверить не только доступ наследодателя к паролю и логину цифрового актива, но и соблюсти порядок составления завещания. Е. А. Ходырева полагает, что «решающее значение при решении вопроса о передаче цифровых объектов по наследству должна иметь воля наследодателя. При отсутствии явно выраженного намерения о назначении наследника, получающего доступ к цифровым объектам»²⁰¹. В приведенном случае автор имеет в виду правоу袭емство не только в отношении цифровых финансовых активов, но и в отношении аккаунтов, для которых соблюдение тайны частной жизни обладает наибольшей очевидностью. В то же время цифровые активы в виде утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов также обладают спецификой, хотя и свободны от связи с личностью обладателя.

Здесь можно обратиться к опыту регулирования наследственного перехода имущественных прав — безналичных денежных средств и цифрового рубля. Полагаем, что легализованные в законодательстве РФ цифровые активы в виде цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав, не сопровождаемые личными неимущественными правами, могут быть объектами завещательного распоряжения.

С. Ю. Филиппова указывает, что у единого по своей сути явления — распоряжений на случай смерти — могут быть выделены разные формы, в том числе наравне с завещанием существует и завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке²⁰². Несмотря на их сходство, они все же различаются по форме и содержанию. В отношении средств, находящихся на счете, такое завещательное распоряжение имеет силу нотариально удостоверенного завещания.

В силу положений ст. 1128 ГК РФ завещательные распоряжения могут составляться относительно прав на средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в банке или иной кредитной организации, которой предоставлено право привлекать во вклады или на другие счета денежные средства граждан²⁰³. Эти средства выдаются наследникам на основании свидетельства о праве на наследство и в соответствии с ним.

---

²⁰¹ Ходырева Е. А. Право наследования в гражданском праве России: монография. Москва: Статут, 2022. 386 с.

²⁰² Филиппова С. Ю. Распоряжение граждан на случай смерти // Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография. Москва: Статут, 2022. 350 с.

²⁰³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС КонсультантПлюс.

В литературе отмечалось, что завещательное распоряжение касается только безналичных денежных средств как имущественных прав²⁰⁴. Цифровые права, которые представлены в виде цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав, также обладают имущественной природой. Расширение действия ст. 1128 ГК РФ также возможно в связи с тем, что завещательное распоряжение допускается составлять и в отношении валютных счетов. Оборот цифровых активов только на платформах позволяет предложить допустить лицам, уполномоченным вести операции на рынке инвестиционных услуг, оформлять завещательные распоряжения прямо на платформе.

Порядок составления завещательного распоряжения строго регламентирован законодательством и направлен на обеспечение фиксации истинной воли наследодателя. Завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке должно быть собственноручно подписано завещателем с указанием даты его составления и удостоверено служащим банка, имеющим право принимать к исполнению распоряжения клиента в отношении средств на его счете (п. 2 ст. 1128 ГК РФ).

Порядок совершения завещательных распоряжений денежными средствами в банках определяется Правилами совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках (утв. постановлением Правительства РФ от 27 мая 2002 года № 351)²⁰⁵. Согласно названным правилам, совершение завещательного распоряжения производится гражданином в письменной форме в том банке, в котором находится этот счет. Составление, подписание и удостоверение завещательного распоряжения осуществляется при соблюдении следующих условий: 1) личность завещателя удостоверяется паспортом или другими документами, исключающими любые сомнения относительно личности гражданина; 2) информирование завещателя о содержании статей о защите интересов иных наследников и переживших супругов, о чем делается отметка в завещательном распоряжении; 3) лица, участвующие в совершении завещательного распоряжения, обязаны соблюдать тайну завещания.

Завещательное распоряжение подписывается завещателем с указанием даты его составления. Завещательное распоряжение может быть написано от руки либо с использованием технических средств (компьютера, пишущей машинки и др.). Поправки и приписки в завещательном распоряжении не допускаются. Завещательное распоряжение составля-

²⁰⁴ Лазаренкова О. Г., Алексеева Е. В. Неопределенность правового регулирования и судебного толкования завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке как проявление кризисных явлений в праве // Наследственное право. 2021. № 3. С. 31–34.

²⁰⁵ С3 РФ. 2002. № 22. Ст. 2097.

ется в двух экземплярах, каждый из которых удостоверяется подписью служащего банка и печатью. Первый экземпляр выдается завещателю, а второй регистрируется в книге завещательных распоряжений и подшивается в специальную папку завещательных распоряжений, хранящуюся в несгораемом шкафу. Служащий банка на счете завещателя делает отметку о составленном завещательном распоряжении.

В случае смерти завещателя нотариус направляет в банк запрос (с приложением удостоверенной копии свидетельства о смерти наследодателя) с просьбой подтвердить факт удостоверения конкретного завещательного распоряжения сотрудником банка и факт его отмены или изменения. Ответ на запрос подписывается руководителем банка с прописанием печати и направляется нотариусу в течение месяца. Если к запросу приложена копия завещательного распоряжения наследодателя, ответ на запрос может быть изложен под текстом этого завещательного распоряжения.

Такое подробное воспроизведение правил позволяет нам убедиться, что составлялись они во времена, когда собственноручное составление завещательного распоряжения еще не было заменено повсеместно печатью на компьютере или в специальном приложении, и до распространения цифровых технологий.

При этом современная судебная практика идет по пути строгого соблюдения предписаний норм ГК РФ и морально устаревших Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках. Причиной отказа в выдаче денежных средств наследнику может стать отсутствие в банке книги регистрации завещательных распоряжений и специальной папки завещательных распоряжений, обязанность по ведению которых возложена на банковскую организацию, на дату оформления завещательного распоряжения²⁰⁶. Представление ксерокопии завещательного распоряжения не рассматривается как факт совершения завещательного распоряжения надлежащим образом, а отсутствие оригинала завещательного распоряжения свидетельствует о его недействительности в связи с совершением в ненадлежащей форме²⁰⁷.

---

²⁰⁶ Даже если из ответа банка усматривается, что по счету наследодателя в электронной базе данных имеются сведения о завещательном распоряжении. Предоставить копию завещательного распоряжения на бумажном носителе не представляется возможным ввиду его отсутствия в банке на бумажном носителе. Иногда утрата бумажных носителей из архива банка может приводить к тому, что и в автоматизированной системе банка отметка о наследнике по счету также будет удалена. См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2021 № 88-16489/2021 // СПС КонсультантПлюс.

²⁰⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 28.08.2019 по делу № 33-32000/2019 // СПС КонсультантПлюс.

Соблюдение порядка и способа совершения завещательного распоряжения оценивается как возможность подтверждения направленности воли завещателя²⁰⁸. При несогласии с содержанием завещательного распоряжения, совершенного в установленном порядке, потребуется доказать его недействительность²⁰⁹. Механизм составления завещательного распоряжения цифровыми активами может быть автоматизирован на платформе в более простом, но, с учетом верификации действий пользователей, надежном виде при условии создания специальных правил, отличных от тех, что требуют личной явки в офис банка.

Таким образом, переход по наследству легализованного в одном из специальных законов цифрового актива, в отношении которого составлено завещательное распоряжение, был бы возможен в рамках цифровой платформы на общих основаниях в соответствии с нормами ГК РФ.

Составление распоряжения на случай смерти с применением цифровых технологий

Удаленное составление и удостоверение завещания в российском правопорядке сталкивается с наиболее критичными ограничениями. Завещания признаются недействительными вследствие ничтожности при несоблюдении установленных ГК РФ требований (ст. 1118 ГК РФ): 1) обладания гражданином, совершающим завещание, в этот момент дееспособностью в полном объеме; 2) недопустимости совершения завещания через представителя; 3) письменной формы завещания и его удостоверения; 4) в других случаях, установленных законом²¹⁰.

Проблема заключается в том, что сегодня отсутствует легальный и, следовательно, обязательный способ для нотариуса дистанционно проверить указанные факты.

Мы видим, что под влиянием запросов общества нотариат увеличивает число нотариальных действий, совершаемых удаленно. В Основах законодательства о нотариате появилась ст. 44.3, посвященная удаленному совершению нотариальных действий: «Нотариус может совершать удаленно (без личной явки к нотариусу лица, обратившегося за совершением нотариальных действий) нотариальные действия, предусмо-

---

²⁰⁸ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.06.2020 по делу № 2-1448/2020 // СПС КонсультантПлюс.

²⁰⁹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2020 № 88-4010/2020 // СПС КонсультантПлюс.

²¹⁰ П. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС КонсультантПлюс.

тренные статьями 81, 85.1, 86, 87, 88.1, 89, 97 (в части хранения электронных документов), 103, 103.7, 103.9-1, 103.14 настоящих Основ»²¹¹.

В список нотариальных действий, совершаемых удаленно, внесены:

- 1) свидетельствование верности перевода, изготовленного нотариусом;
- 2) передача электронных документов физическим и юридическим лицам;
- 3) принятие в депозит безналичных денежных средств; 4) депонирование безналичных денежных средств;
- 5) совершение исполнительной надписи для взыскания задолженности в бесспорном порядке;
- 6) хранение электронных документов;
- 7) обеспечение доказательств в виде осмотра информации в сети Интернет;
- 8) выдача выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества;
- 9) удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу;
- 10) выдача выписки из реестра распоряжений об отмене доверенностей.

Первоначально в данном перечне также было названо такое нотариальное действие, как удостоверение решения единственного участника юридического лица. Но позднее оно было исключено из списка удаленных действий нотариуса²¹². При этом в пояснительной записке к данному законопроекту указывалось, что «при удостоверении нотариусом решения единственного участника юридического лица (статья 103.10-1 Основ законодательства о нотариате) нотариус, помимо установления личности единственного участника юридического лица, его полномочий и права на принятие решения, должен непосредственно убедиться из личного общения с заявителем о наличии у него воли на принятие соответствующего решения, что невозможно при совершении нотариального действия удаленно в порядке, предусмотренном статьей 44.3 Основ»²¹³.

Основной причиной ограничения списка нотариальных действий, совершаемых удаленно, является отсутствие легальных способов проверки формирования и выражения воли лица, обратившегося к нотариусу за совершением завещания, сделки, подтверждением принятого решения и т. д. Обеспечить соблюдение подобных правил при состав-

---

²¹¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // СПС КонсультантПлюс.

²¹² Федеральный закон от 28.04.2023 № 145-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» // СПС КонсультантПлюс.

²¹³ Проект Федерального закона № 230275-8 «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 08.11.2022) // СПС КонсультантПлюс.

лении завещания дистанционно сегодня технически невозможно. Опыт зарубежных стран показывает, что стремиться к удаленному совершению завещаний можно, но реализация таких проектов всегда связана с поддержанием инфраструктуры системы нотариата. В результате развития нотариальных процедур на основе римских правовых институтов, позволявших нотариусу при исполнении своих государственных функций оставаться лицом свободной профессии, этот вид деятельности получил название латинского нотариата в противовес нотариату церковному. Возможно, сегодня в латинском нотариате назрела необходимость выделения нотариата цифрового?

На наш взгляд, первым шагом должна стать выработка порядка составления, подписания или удостоверения завещания в дистанционном формате, а также создание условий для невозможности искажения волеизъявления завещателя в отношении цифровых активов. В отношении невозможности искажения воли завещателя сегодня обсуждается возможность создания смарт-контрактов на основе распределенного реестра, что позволит точно исполнить волю завещателя путем транзакции завещанного цифрового актива из наследственной массы наследодателя в электронный кошелек наследника²¹⁴. В литературе уже высказана позиция о том, что «в России решение о возможном обороте криптовалют (*и иных легализованных цифровых активов — Ю. Х.*) будет принято путем реализации государственной воли и полномочий органов законодательной власти»²¹⁵. В данном случае мы говорим о наследовании по завещанию, но и по закону такие сервисы могли бы помочь передать имущество наследникам. Полагаем, что внесение в условия смарт-контракта правил о выделе обязательной доли также возможно. Контроль за содержанием алгоритмов в конечном счете ложится на нотариальное сообщество, как выполняющее функцию обеспечения прав граждан в сфере наследства.

Как и в случае с нотариальными действиями, совершамыми удаленно, завещательное распоряжение на случай смерти по поводу цифровых активов на платформе может быть подписано цифровой подписью пользователя. В случае отсутствия таковой можно было бы даже допустить обращение к нотариусу для подписания завещательного распоряжения усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса, который тем самым сможет удостоверить равнозначность электронного завещательного распоряжения документу на бумажном носителе.

---

²¹⁴ Brammertz W., Mendelowitz A. I. From digital currencies to digital finance: the case for a smart financial contract standard. The Journal of Risk Finance, 2018, vol. 19 (1), pp. 76–92.

²¹⁵ Волос А. А., Волос Е. П., Папылев Д. А. Цифровые вызовы современного наследственного права: монография. М.: Проспект, 2023. 168 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отсутствие узаконенных и выполнимых механизмов посмертной передачи цифровых активов, правовой режим которых легализован в российском законодательстве, гражданам остается самостоятельно решать вопросы наследственного планирования. При этом нотариусы не готовы проверять и отражать в свидетельствах о праве на наследство цифровые права, поскольку формализация данного процесса фактически отсутствует, а ответственность за правильность распределения наследственной массы лежит на нотариусе.

Риски при обеспечении перехода к третьим лицам, в том числе из круга наследников цифровых активов, состоят в том, что сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (параграф 2 гл. 9 ГК РФ) и специальными правилами разд. V ГК РФ²¹⁶. Также следует упомянуть риски банкротства наследственной массы и необходимости выплаты обязательной доли, выдела супружеской доли из наследственной массы. Попытки передать цифровые активы вне общих правил о наследовании приведут к оспариванию соответствующих действий.

Отдельно возникает и вопрос о делимости цифровых активов. Так, цифровые рубли могут быть поделены вплоть до копеек, в то время как цифровые утилитарные права раздела в нашей юрисдикции не предполагают. Следовательно, может сложиться ситуация, когда актив должен будет быть разделен между наследниками в силу императивных норм ГК РФ о наследовании, но для платформы это будет означать появление соправообладателей в отношении активов умершего.

В зарубежных правопорядках идет активный поиск решений в сфере обеспечения сохранности конфиденциальной информации логина и пароля пользователя-наследодателя. Создаются специальные ИТ-компании, гарантирующие передачу информации наследникам. Так,

---

²¹⁶ П. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС КонсультантПлюс.

с целью защиты прав граждан на цифровые объекты после смерти в Великобритании создана Digital Legacy Association — Ассоциация цифрового наследия, которая занимается вопросами планирования в определении судьбы цифровых объектов²¹⁷. Об аналогичных подходах говорят юристы Швейцарии²¹⁸ и Нидерландов. Но в части данных, которые хранятся только в интернете, преобладающей в исследованиях все еще является тема правового режима личных прав, не предусматривающего их переход к наследникам. Таким образом, введение завещательного распоряжения в отношении легализованных цифровых активов позволит избежать их, как выразились исследователи, «цифровой девальвации»²¹⁹. Это потребует изменений и в условиях соглашений, заключаемых лицом при жизни, с оператором цифровой платформы, но даст возможность защитить права наследников и интересы завещателей.

---

²¹⁷ URL: <https://digitallegacyassociation.org/>. (дата обращения — 14.08.2025).

²¹⁸ URL: https://www.edoeb.admin.ch/edoeb/de/home/datenschutz/Internet_und_Computer/onlinedienste/digitales-erbe.html. (дата обращения — 14.08.2025).

²¹⁹ Cook D. M., Dissanayake D. N., Kaur K. The Usability factors of lost Digital Legacy data from regulatory misconduct: older values and the issue of ownership. In: 2019 7th International Conference on Information and Communication Technology (ICoICT). Honolulu, HI, USA, 2019, pp. 1–6.

Список литературы:

1. Волос А. А. Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 3. С. 51–71.
2. Волос А. А., Волос Е. П., Папылев Д. А. Цифровые вызовы современного наследственного права: монография. М.: Проспект, 2023. 168 с.
3. Галикеева И. Г. Из истории возникновения нотариата в России // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 1 (43). С. 61–62.
4. Дерюгина Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. 2022. № 1. С. 8–11.
5. Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.
6. Киселев Г. В. Правовые проблемы наследования игровых аккаунтов в многопользовательских онлайн-играх // Право и бизнес. 2021. № 3. С. 44–47.
7. Лазаренкова О. Г., Алексеева Е. В. Неопределенность правового регулирования и судебного толкования завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке как проявление кризисных явлений в праве // Наследственное право. 2021. № 3. С. 31–34.
8. Новоселова Л. А., Полежаев О. А. Цифровые знаки как объекты гражданских прав // Предпринимательское право. № 4. 2019. С. 3–12.
9. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Защита цифровых активов как имущественной ценности // Хозяйство и право. № 5. 2018. С. 26–35.
10. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9; Защита цифровых активов как имущественной ценности // Хозяйство и право. 2018. № 5.
11. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: 4 Принт, 2020. 304 с.
12. Филиппова С. Ю. Распоряжения граждан на случай своей смерти // Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография. М.: Статут, 2022. 350 с.
13. Хаванова И. Цифровой рубль. Теперь и в Налоговом кодексе РФ? // ЭЖ-Бухгалтер. 2023. № 25. С. 5.

14. Ходырева Е. А. Право наследования в гражданском праве России: монография. М.: Статут, 2022. 386 с.
15. Яценко Т. С. Наследование цифровых прав // Наследственное право. 2019. № 2. С. 11–14.
16. Banta N. M. Inherit the cloud: the role of private contracts in distributing or deleting digital assets at death. *Fordham Law Review*, 2014, vol. 83, pp. 799–854.
17. Brammertz W., Mendelowitz A. I. From digital currencies to digital finance: the case for a smart financial contract standard. *The Journal of Risk Finance*, 2018, vol. 19 (1), pp. 76–92.
18. Brubaker J. R., Dombrowski L. S., Gilbert A. M., Kusumakaulika N., Hayes G. R. Stewarding a legacy: responsibilities and relationships in the management of post-mortem data. In: Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems. Toronto, ON, Canada, 2014, pp. 4157–4166.
19. Conway H., Grattan S. ‘The ‘New’ New Property: Dealing with Digital Assets on Death’. *Modern studies in property law*, 2017, vol. 9, pp. 99–115.
20. Cook D. M., Dissanayake D. N., Kaur K. The Usability factors of lost Digital Legacy data from regulatory misconduct: older values and the issue of ownership. In: 2019 7th International Conference on Information and Communication Technology (ICoICT). Honolulu, HI, USA, 2019, pp. 1–6.
21. Irani Z., Abril R. M., Weerakkody V., Omar A., Sivarajah U. The impact of legacy systems on digital transformation in European public administration: Lesson learned from a multi case analysis. *Government Information Quarterly*, 2023, vol. 40, iss. 1, pp. 1–15.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
«Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности»

Ю.С. Харитонова

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ

Учебное пособие

Корректор Т.В. Смирнова
Дизайн обложки и верстка Д.А. Зотов

Электронная версия издания размещена на официальном сайте
АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности»
(раздел «Информация», вкладка «Электронная библиотека»;
<https://notarynmc.ru/atheneum/>)

Оригинал-макет подготовлен Фондом развития правовой культуры

При перепечатке и цитировании материалов ссылка
на настоящее издание обязательна